

***В НАДЕЖДЕ
НА ЛУЧШЕЕ...***

О жизни и творчестве Галины Беяничевой

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Отдел обслуживания

В НАДЕЖДЕ НА ЛУЧШЕЕ...
О жизни и творчестве
Галины Беляничевой

Информационно-методические материалы

Благовещенск, 2022

В надежде на лучшее... : о жизни и творчестве Галины Беляничевой: информ.-метод. материалы / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьёва-Амурского ; сост. В. В. Соломенник. – Благовещенск, 2022. – 72 с. + 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – (Русские судьбы: амурские писатели ; вып. 21).

Составитель : В. В. Соломенник
Ответственный за выпуск : О. С. Праскова
Вёрстка и дизайн : М. И. Гнускова

Информационно-методические материалы «В надежде на лучшее...» представляют личность Галины Петровны Беляничевой, освещают основные вехи её биографии, определяют значимость её художественных произведений.

Литература в библиографическом списке сгруппирована в двух разделах: «Произведения Г. П. Беляничевой» и «Литература о жизни и творчестве Г. П. Беляничевой».

Издание адресовано широкому кругу пользователей: библиотечным работникам, преподавателям, учащимся и всем, кого интересует творчество амурских писателей.

Данные информационно-методические материалы являются 21-м выпуском из краеведческого цикла «Русские судьбы: амурские писатели».

К сборнику прилагается диск, содержащий электронную версию информационно-методических материалов «В надежде на лучшее...»: о жизни и творчестве Галины Беляничевой»; фрагменты изданий Г. П. Беляничевой; фотографии писателя.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	4
«НА ТЕХ НЕПРИМЕТНЫХ ТРОПКАХ...»: жизненный и творческий путь Галины Беяничевой	6
«В ПЁСТРОМ ПОТОКЕ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ...»: особенности творчества Галины Беяничевой	12
«СЧИТАЮ СЕБЯ АМУРСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ...»: Галина Беяничева в воспоминаниях и оценках современников	61
«О ЧЁМ ЖЕ Я ВСЁ-ТАКИ ПИСАЛА?...»: методические рекомендации к изучению жизни и творчества Галины Беяничевой на уроках литературного краеведения	63
ЛИТЕРАТУРА	68
Произведения Г. П. Беяничевой	68
Литература о жизни и творчестве Г. П. Беяничевой	71

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

*Каждый писатель рискует, прыгая в неизвестное.
И всё-таки я считаю, что сотворённое небесполезно.*

Галина Беляничева

Галина Петровна Беляничева (26.01.1940 – 26.09.2014) – прозаик, журналист, член Союза писателей России (1996), лауреат литературной премии имени Григория Федосеева (1994).

Старшее поколение амурчан помнит великолепные передачи Галины Петровны, звучавшие по Амурскому областному радио.

Творческое наследие Г. П. Беляничевой включает три книги: «Город Титанополь» (Благовещенск, 2011), «Дедушкины часы» (Хабаровск, 1990), «Фантастический дуэт» (Благовещенск, 1994) и ряд публикаций в областных и региональных газетах, альманахах, журналах, издательствах («Дальний Восток», «Литературная учёба», «Созидание», «Приамурье моё», «Приамурье», «Амурская газета», «Амурский комсомолец», «Амурский дилижанс», «Проспект Пушкина», «Благовещенск», «Михайловский вестник»).

Проза Беляничевой отличается глубиной мысли, нравственностью содержания, выразительностью языка, трепетностью чувств и добротой к читателю.

Информационно-методические материалы «В надежде на лучшее...» представляют личность Галины Петровны Беляничевой, освещают основные вехи её биографии, определяют значимость её художественных произведений.

Данный сборник состоит из четырёх разделов. В первом – «На тех неприметных тропках...»: жизненный и творческий путь Галины Беляничевой» – описаны основные этапы её биографии. Второй раздел – «“В пёстром потоке современной жизни...”: особенности творчества Галины Беляничевой» – знакомит с произведениями Галины Петровны. В третий раздел – «“Считаю себя амурской писательницей...” – включены воспоминания друзей, близких, коллег писателей журналистов о Галине Беляничевой и оценки её творческого наследия учёными-филологами. Четвёртый раздел – «“О чём же всё-таки писала?..” – содержит методические рекомендации к изучению жизни и творчества Галины Беляничевой на уроках литературного краеведения.

Литература в библиографическом списке сгруппирована в двух разделах: «Произведения Г. П. Беляничевой» и «Литература о жизни и творчестве Г. П. Беляничевой».

Издание адресовано широкому кругу пользователей: библиотечным работникам, преподавателям, учащимся и всем, кого интересует творчество амурских писателей. Материалы сборника могут использоваться читателями и сотрудниками библиотек для удовлетворения краеведческих запросов; проведения библиографического информирования по краеведению; выявления необходимых материалов при подготовке и составлении пособий, сборников, альманахов и других изданий краеведческого содержания; организации краеведческих бесед, обзоров, презентаций; обогащения школьного учебно-воспитательного процесса краеведческим материалом, в основу которого положено творчество Галины Беляничевой.

Данные информационно-методические материалы являются 21-м выпуском из краеведческого цикла «Русские судьбы: амурские писатели».

К сборнику прилагается диск, содержащий электронную версию информационно-методических материалов «В надежде на лучшее...»: о жизни и творчестве Галины Беляничевой»; фрагменты изданий Г. П. Беляничевой; фотографии писателя.

«НА ТЕХ НЕПРИМЕТНЫХ ТРОПКАХ...»: жизненный и творческий путь Галины Беляничевой

*Самый непредсказуемый путь – творческий.
Неизвестно, как он возникает,
и неизвестно, куда уводит.*

Галина Беляничева

Галина Петровна Беляничева родилась 26 января 1940 года в городе Калуге, на окраинной улице, в то время носившей название «Спартак». Позднее этот район получил космическую славу, его перепланировали и застроили большими и красивыми домами.

В автобиографических заметках Галина Петровна с грустью написала: *«Осенью 1997 года я застала свой дом буквально накануне сноса. Он стоял одинокий, брошенный и несчастный, я простилась с ним, а заодно и с родным городом, которому я никогда не была нужна».*

Чем же так родной город обидел будущую писательницу? Ответ находим в её автобиографии: *«Моя дорогая родина сделала всё, чтобы оттолкнуть меня от себя. В девятилетнем возрасте я потеряла своих родных – мать и бабушку – и вынуждена была покинуть родной дом, улицу и город. А когда я семнадцатилетней вернулась в Калугу, она меня приняла как иногороднюю с временной пропиской. Все три года, которые я там жила, я продляла прописку».*

В Калуге Галина Беляничева окончила медицинское училище, работала медсестрой в загородном детском санатории, училась в вечерней школе.

Вскоре она поступила в Московский государственный университет на факультет журналистики. По признанию Галины Петровны, *«это было самым богатым подарком судьбы, по величине и значению не повторившимся уже ни разу в моей жизни».*

В 1965 году, завершив обучение в университете, Галина Петровна получила распределение в город Благовещенск Амурской области на должность журналиста областной молодёжной газеты «Амурский комсомолец». В дальнейшем много лет работала в областном телерадиокомитете, преобразованном позже в государственную телерадиокомпанию «Амур».

«Я с трудом срасталась с этим городом, трудно осознавала, что он теперь и есть родина, рвалась отсюда, но, видимо, мне было уготовано основную часть жизни прожить здесь, – пишет в автобиографических заметках Галина Петровна. – А чтобы я без движения не заскучала, судьба поселила меня за городом, в посёлке Аэропорт, и я каждодневно совершаю путешествие из Аэропорта в Бла-

говещенск и обратно. За долгие годы я наездила столько километров, что хватило бы на кругосветное странствие. А между тем в подлинном смысле я путешествую крайне редко и почти не покидаю своего посёлка».

Галина Беляничева с детства ощущала тягу к сочинительству, но ни за что не могла представить, что напишет именно то, что написала: *«Мне хотелось писать что-то большое и важное, как наши мастиные писатели. Но моя творческая способность – или ограниченность – уводила меня в сторону от столбовой дороги – на неприметные тропки, где в качестве моих следов оставались написанные мною рассказы, а иногда и повести».*

Так определяются излюбленные – ещё с ранних опытов – жанры писательницы. По мнению литературного критика Сергея Оробия: *«В стороне же “от столбовой дороги” они находятся потому, что выполнены преимущественно в беллетристической технике, взяты, по зощенковской формулировке, “из материалов жизни”, освоенной с активным привлечением детективных и фантастических допущений и приёмов».*

Не остаётся без ответа и вопрос «о чём её повести и рассказы»: *«Обычно это житейские бытовые истории. Слово целиком почерпнутое из действительности и слегка подправленные элементом фантастики».*

При этом произведениям Г. Беляничевой свойственна предельная конкретность в создании и обрисовке героев и сюжетов. Легко узнаваемая житейская ситуация является у писательницы опорной конструкцией сюжета. В одних случаях она полностью погружена в *«поток современной жизни»*, в другом случае, житейская ситуация осложняется сказочным допущением.

Необходимо отметить, что по признанию Галины Петровны, дело дошло до того, что она не расстается с посёлком Аэропорт даже в своём творчестве: *«Он стал объектом моего литературного изображения, миром моих героев. Повесть о подростках “Летние развлечения” и цикл рассказов под общим названием “Посёлок Аэропорт” посвящены ему».*

Свои произведения Галина Беляничева публиковала в разные годы в основном в региональных газетах «Амурский комсомолец», «Амурский дилижанс», «Амурская газета», «Перспект Пушкина», «Благовещенск», «Михайловский вестник»; в журналах «Литературная учёба» и «Дальний Восток», в литературно-художественном альманахе «Приамурье».

В 1980 году на страницах четвёртого номера журнала «Литературная учёба» был напечатан **рассказ «В прекрасной рабочей форме»** – первая публикация Галины Беляничевой.

В этом же номере размещена небольшая рецензия Натальи Ивановой на это произведение. Литературный критик пишет: *«Манера, избранная Г. Беляничевой, не скрупулёзна в подробностях, не аналитична, а гротескно-иронична. Перед нами не маленький временной отрезок, а несколько лет жизни героя, как бы ретроспекция его “история болезни”. То, что герой во имя прагматичных целей не придавал никакого значения чувствам, живым впечатлениям, реальной, богатой жизни души, то, что теперь ощутил пустоту, из которой не ведает, как выбраться, очевидно. Г. Беляничева не пишет ещё раз очередного обывателя мещанина; она пытается уловить характер достаточно сложный, колеблющийся, с “чуждинкой”».*

Через три года, в 1983 году, в третьем номере литературно-художественного журнала «Дальний Восток» состоялась публикация **рассказа «Квартирант».**

4 декабря 1986 года в газете «Амурский комсомолец» был напечатан одноимённый **фрагмент из повести «Одна шахматная партия».** В то время повесть готовилась к публикации в сборнике «Литературное Приамурье». В предваряющей публикацию заметке реакция газеты написала: *«В повести Галины Беляничевой “Одна шахматная партия” поднимаются проблемы нравственности, человеческих взаимоотношений, ответственности человека перед собой и перед обществом. Главный герой повести занят поисками своей позиции, главного стержня бытия».*

Галина Беляничева – один из постоянных авторов литературно-художественного альманаха «Приамурье», на страницах которого, начиная с 1990 года, печатались её произведения: **рассказ «Летние развлечения»** («Приамурье моё – 1990»), **книга рассказов «Посёлок Аэропорт»** («Приамурье», 1995), **фантастическая повесть «Увольнительная с того света»** («Приамурье», 1997), **повесть «Дневник Хромоножки»** («Приамурье», 2000), **повесть (сельские хроники) «Степь и табун. Часть 1»** («Приамурье», 2003), **повесть (сельские хроники) «Степь и табун. Часть 2»** («Приамурье-2005»), **рассказы «Три бала», «Благовещенский вальс»** («Приамурье-2008»), **рассказы «Заново», «Ожившая реликвия»** и **сказание «Герой пахоты»** («Приамурье-2010»), **рассказ «Подгорненская пророчица»** («Приамурье-2012»), **повесть (сцены из окраинной жизни) «Дед из настоящего»** («Приамурье-2013»), **рассказ «Лёгкий дым уходящего»** («Приамурье-2014»).

В 1990 году в Хабаровском книжном издательстве отдельной книжкой была издана **повесть-сказка «Дедушкины часы».**

В 1994 году в Благовещенске вышла первая «взрослая» **повесть «Фантастический дуэт»**, рекомендованная к изданию членом Союза писателей России Н. И. Фотьевым. За это произведение Галина

Беляничева получила в этом же году литературную премию имени Григория Федосеева. Предваряют повесть слова автора: *«Если бы знать, что события, к которым в семидесятые годы не было проявлено никакого интереса, встретят внимание в последующие десятилетия, можно было бы заручиться подтверждением свидетелей об их подлинности. Но, поскольку в своё время этого сделано не было, а автору, как всегда, веры нет, отнесём всё рассказанное к чистой фантастике».*

Необходимо отметить необычность данного издания: в него помимо повести Галины Беляничевой включена повесть амурского автора Леонида Симачёва «Завтрак аристократа», тоже удостоившаяся литературной премии имени Григория Федосеева в 1994 году.

В 1996 году Г. П. Беляничева была принята в Союз писателей России.

«Считаю себя амурской писательницей. Мои герои живут и действуют на амурских просторах. Мир моих произведений населён персонажами самого разного возраста: от малых детей до глубоких стариков. Представлены они в пёстром потоке современной жизни. Обычно это житейские, бытовые истории, словно целиком почерпнутые из действительности и слегка подправленные элементом фантастики», – написала Галина Беляничева в статье «На тех неприметных тропках...».

Галина Петровна в 2004 году написала очень подробную рецензию на книгу амурского писателя Леонида Симачёва «До коммунизма и после». Приведём несколько цитат из статьи, опубликованной на страницах газеты «Перспект Пушкина» 2 апреля 2004 года.

«У Леонида Симачёва неторопливая манера повествования. Он проводит читателя по долгой дороге чувств, ощущений, ассоциаций и воспоминаний своего героя, пейзажных зарисовок, заворачивает волшебством самого слова и только после этого ставит читающего перед собственно действием. А оно уже пережито им до свершения, а потому и не столь важно. Понимая это, писатель или кратко говорит о развязке, или оставляет её за гранью произведения, как бы предлагая читателю додумать самому».

«Когда один за другим прочтёшь несколько рассказов Симачёва, вдруг обнаруживаешь в себе ностальгию по созданному писателем миру и боязнь, что в следующем произведении эту хрупкую реальность может сломать нечто злое и грубое. Но автор нигде не разрушает свой храм. Он его поддерживает и укрепляет».

В книгу Е. А. Бровкина «**Н. И. Уралов и его ученики**», изданной Амурской ярмаркой в 2010 году, включён «**Сценарный план радиопрограммы областного радио о ветеране театра И. С. Бурдукуове**». Эту передачу готовила к эфиру и проводила Галина

Беляничева. По её воспоминаниям, инициатором встречи-беседы был Евгений Антонович Бровкин – амурский актёр, служивший после окончания Хабаровского училища культуры в театре БАМЛАГа города Свободного (был такой театр при НКВД), затем в театре Дорпрофсожа. Во время Великой Отечественной войны, получив тяжёлые ранения и едва сохранив руку, он был комиссован и вернулся в Свободный, в театр к Николаю Ивановичу Уралову.

Когда в 1964 году, в октябре, после пятого инфаркта Уралов скончался, Бровкин решил написать о нём. Для этого он списывался со многими людьми, которые работали с Н. И. Ураловым в разные годы. Переписка была очень обширной: от Владивостока и Южно-Сахалинска до Ленинграда и Москвы. Книгу «Н. И. Уралов и его ученики» Евгений Бровкин писал до конца жизни. В неё вошли его дневники, переписка с актёрами, сведения об истории нашего театра и много другой информации, раскрывающей многогранность личности великого «Станиславского Дальнего Востока».

«Он несколько лет тесно сотрудничал с нами: вёл на радио цикл передач о театре Дорпрофсожа, о Перестиане, об Уралове и артистах. Писал рассказы, читал их на радио, посещал литературные объединения, выступал на творческих встречах. Его называли “молодым автором” – он не обижался. Вообще, Евгений Антонович был очень деятельным и инициативным. Как-то пришёл к нам и предложил сделать передачу о старейшем работнике театра – И. С. Бурундукове. Помню, что беседовали с Иваном Спиридоновичем у него дома, разговор записывался на магнитофон. Передача получилась большой, минут на 40–50...», – пишет Беляничева в предисловии к «Сценарному плану радиопрограммы областного радио о ветеране театра И. С. Бурундукове».

В 2011 году в Благовещенском издательстве «Зея» вышел **сборник «Город Титанополь»**, в который вошли две повести «Увольнение с того света», «Город Титанополь» и рассказ «Берёзовые Пущи».

Амурская писательница Валентина Телухова в рецензии на сборник отметила: *«Книга Галины Беляничевой “Город Титанополь” – любопытное произведение, которое привлекает внимание читателя необычностью жанра. Автор определяет как “бытовую фантастику”. Герои книги – узнаваемые, реальные люди, которые столкнулись с нереальным миром. <...> Книга “Город Титанополь” – необычная. И не только потому, что написана в жанре бытовой фантастики, а ещё и потому, что заставляет нас задуматься о вечном, что будит в нас лучшие чувства, побуждает думать и поддерживает нашу надежду на светлое будущее. Я прочла её легко и с удовольствием. Чего и вам, уважаемые читатели, же-*

лаю» («Амурский дилижанс», 2012, 11 июля, с. 6).

В разделе «От автора» книги «Город Титанополь», Галина Беляничева написала: *«У автора это первая книга расширенного объёма. В прошлом выходили в свет два издания брошюрного типа – кстати, тоже фантастического содержания, что подтверждает писательскую склонность автора к подобному жанру литературы. Однако главным для себя как литератора я считаю создание произведений реального плана. И такие повести и рассказы у меня есть. В них я прослеживаю те же темы, что и в фантастических сочинениях, но уже на действительной почве. Некоторые из этих вещей в разные годы публиковались в альманахе “Приамурье”. В настоящее время жду своей очереди для отдельной публикации».*

По мнению литературно критика Сергея Оробия: *«Сюжеты сборника выглядят если не художественно наивными, то, по крайней мере, многократно эксплуатировавшимися отечественной фантастикой последних лет. Тем самым они максимально приближены к тому уровню, на котором могут быть опознаны среднестатистическим потребителем массового развлекательного стиля. Благодаря этому произведения Галины Беляничевой выглядят сегодня столь же органично, как простая и честная мелодрама на фоне остроюжетных натуралистических экзерсисов 1990-х. В осознанном выборе “сериальной поэтики” и заключается смысл прозы Беляничевой».*

Рассказ «**Лёгкий дым уходящего**» – последняя прижизненная публикация Галины Беляничевой, которая состоялась на страницах литературно-художественного альманаха «Приамурье» в 2014 году.

Галина Петровна Беляничева скончалась 26 сентября 2014 года, похоронена в Благовещенске.

В завершении приведём фрагмент статьи Галины Беляничевой «На тех неприметных тропках...»: *«Мне также трудно сказать, о чём же я все-таки писала. Наверное, о том, что мне виделось или встречалось на тех неприметных тропках. А нужно ли это или не нужно, сказать не могу. Каждый писатель рискует, прыгая в неизвестное. И всё-таки я считаю, что сотворённое бесполезно».*

«В ПЁСТРОМ ПОТОКЕ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ...»: особенности творчества Галины Беляничевой

*Я с детства чувствовала
тяготение к сочинительству.
Но ни за что не могла представить,
что напишу именно то, что написала.*

Галина Беляничева

Человек сугубо прагматический, рвущийся к «конкретным благам» и жизненному комфорту, стоит в центре рассказа «**В прекрасной рабочей форме**» (1980) – первой публикации Галины Беляничевой.

Автор не изучает своего главного героя Альберта под беспристрастной лупой, намеренно гипертрофирующей все детали. Беляничева выносит свою позицию за пределы текста, избегая явной, категоричной оценки словом. Между тем пафос произведения очевиден: главный герой на наших глазах саморазоблачается, обнажая самые неприглядные стороны своего существования.

Литературный критик Наталья Иванова в рецензии на рассказ «В прекрасной рабочей форме» пишет: *«Перед читателем наши современники, узнаёшь их сразу; думаю, что многие с ними не только встречались, но и сталкивались в различных жизненных ситуациях. Разоблачение новоявленного, разъезжающего в собственной, не совсем праведным путём добытой машине, проживающего в благоустроенной квартире, одетого в дублёнку и кожаный пиджак – такое разоблачение уже отнюдь не новость для современной прозы».*

Действительно, можно вспомнить и повести Ю. Трифонова «Обмен», «Долгое прощание», и «маленькие романы» эстонского прозаика Энна Ветемаа (особенно «Монумент»), и повесть Галины Щербаковой «Стена», и многое другое. Безусловно, названные писатели не занимались только лишь изобличением новоявленного мешанства, они стремились раскрыть личность современного им героя.

Альберт – главный герой рассказа, от лица которого ведётся повествование, – на первый взгляд, благополучен, «сыт», комфортно устроен в жизни: прекрасная кооперативная квартира, хорошая работа, кандидатская степень, прелестная жена и чудесная дочка.

«С той поры, как я обрёл зрелость, – я называю мужской зрелостью самостоятельное, никем не навязанное желание жениться – я не помню за собой ни одного неумного поступка. Всё, что я ни делал или собирался сделать, было логично, разумно и необходимо. Поэтому я ни в чём не каюсь, ни о чём не жалею и ничего из проделанного мною не осуждаю. Я в полнейшей степени удовлетворён собою,

своей семьёй и своим образом жизни. Я в прекрасной рабочей форме. Не скажу, что я многого добился, но всё-таки кое-что за плечами у меня есть. Я старший научный сотрудник и кандидат. Давно пора двинуться дальше. Но как-то всё не хватает времени для самостоятельной темы. Я разрабатываю и довожу до конца чужие темы и много работаю вне стен института. Зато для семейного благополучия я сделал немало. Собственно, это и есть главная моя тема. Здесь можно поставить точку, потому что я сказал о себе всё».

Содержание этого первого абзаца рассказа подчёркивает эгоцентризм и самолюбование героя. Молодой, но уже вполне зрелый человек, ясно и определённо ставит перед собой здравые жизненные цели и задачи и вполне успешно их реализует.

Он утверждает, что вполне доволен своей жизнью: *«Но мои мать, мои жена и тёща, мои сослуживцы настаивают на объяснении. У каждого из них свои мотивы. Мама надеется получить от меня признание, что я не очень доволен своим образом жизни. Жена и тёща, встревоженные перегрузкой моей нервной системы, беспокоятся, как она отразится на семейном благополучии. Сослуживцев занимает исходный момент и смысл моего юмора. Всё это призывает меня потратить время на разъяснения».*

Для героя характерен жизненный меркантилизм, выраженный вполне цинично: *«Я приравниваю образ жизни к текущим убеждениям».* Такие категории, как высшая цель жизни, поиски смысла жизни его не интересуют. Жажда комфорта и благополучия в личной, сугубо частной жизни одолевает героя. Ему присущи отчётливая рационалистичность, продуманность поступков, планомерность устройства своего существования.

«Свою прежнюю жизнь я переменял в одночасье, как только мне явился иной образ счастья. Скажу только, что прежде и теперь я приравниваю образ жизни к текущим убеждениям, интересам, понятию о смысле, цели, назначении. Другое дело, что всё вдруг резко переместилось, о чём, как я уже сказал, нисколько не сожалею.

Новое представление о смысле и назначении явилось мне совершенно неожиданно и сразу в готовом виде. Я вспоминаю, какие-то его элементы когда-то мелькали в моём сознании. Но тотчас же забывались. И вдруг явились цельной, сложившейся программой. По всей вероятности, новое зрело в моём подсознании, до поры до времени никак себя не выказывая, и явилось на подготовленную почву

Представлялось оно так вещественно и так детально, будто уже было моим окружением, моим бытием, моим миром. Знамением моего нового счастья должно было стать уютное, нежное существо, которое я зримо и мысленно видел подле себя, и которое

именовалось моей будущей женой. Этот приятнейший образ вдохновлял меня на немедленные поиски подруги жизни.

В кругу моих знакомств не было желанного мне идеала. Я понимал, что его не отыскать в потоке деловых и цепких дамочек, заводивших всевозможные учреждения. Но изменять начертанному воображением эталону не собирался».

Алик не совсем «чист»: он устраивает свою жизнь за счёт «научной доводки» чужих идей.

«Посчитав, что одного института моему пылу теперь мало, я возобновил связи с организацией, в которой перехватывал работу ещё студентом. Кроме того, имею часы в вечернем техникуме – рядышком с домом. Со всем отменно справляюсь. Только докторская, к огорчению тестя и тёщи, снова откладывается. В порядке компенсации и упрочения престижа я виртуозно довожу до конца чужие идеи, на чём сколотил солидную научную репутацию и постоянную прописку в разного рода поощрительных приказах».

Неясен авторский постулат насчёт доведения «до конца чужих идей», на чём герой сколотил «солидную научную репутацию». Он то ли ворует идеи, присваивая их, то ли его используют для доработок чужих трудов, оставляя его, тем не менее, скромным кандидатом.

Манера, избранная Галиной Беляничевой, не скрупулезна в подробностях, не аналитична, а гротескно-иронична. Перед нами не маленький временной отрезок, а несколько лет жизни героя, как бы ретроспекция его «истории болезни».

Герой Беляничевой упорно и самонадеянно, практично и целеустремленно добывает себе придуманную в воображении жену.

Сначала он вспомнил, что нечто максимально близкое к явившемуся ему образу идеальной спутницы жизни, уже было в его прежней жизни.

«Ларочка Боярова! Наши семьи дружили. Но потом отец и Бояров разошлись по разным учреждениям, и дружба растаяла. Ларочка была чистенькая, воспитанная девочка. Но уже тогда за её бантиками, крахмальными воротничками, манжетами угадывалось обворожительное в будущем существо, до поры до времени дремавшее в шорах благовоспитанности. Интересно, какую она стала сейчас?»

Я нашёл в тумбочке под телефоном старые тетрадки с алфавитом и позвонил. Ларочка ещё не пришла с работы, но вот-вот должна подойти. Они жили недалеко, и я вышел встретить. С улицы в тень арочного проёма вошла статная женская фигура. Когда она ступила на солнечный двор, блеск яркой, тяжеловатой красоты ударил в меня.

– Лариса!

Она приостановилась, узнала, сверкнула улыбкой.

– Алик! Ты здесь зачем?

Ещё ничего не зная о ней, ещё не видя кольца на её руке, по одному только ореолу счастья я понял, что она замужем, познала материнство.

– Я захотел поглядеть на тебя.

– А-а-а – протянула она и будто отдалилась.

– Ты отлично выглядишь.

Она просияла. Разговор в такой плоскости возвращал её в привычный круг счастья. Я отпустил ей полную меру комплиментов и простился, довольный, словно увидел будущую жену в мощном излучении счастья».

Альберт продолжал искать свою идеальную подругу жизни, которая должна была составить его счастье, находил и браковал, потому что стремился к обретению «совершенства самого высокого уровня». И он нашёл то, что так методично и целенаправленно искал.

«Глубокой и слякотной осенью я встретил её в поезде метро. Бледное личико благородного матового оттенка, чёрные с отливом и гладкие волосы, хрупкая женственность, изящность девичества, безмятежная, убаюканная покойность и столь же безмятежная убеждённость, что мир служит её желаниям.

Пухлый портфельчик уютно устроился на её коленях. Сдержанная улыбка, точно ширма, отгораживала её от настойчивых взглядов. Она не видела меня и взглядом скользила мимо.

“Это! И ничто другое ни сейчас, ни после!” – приказал я себе. Моя воля упруго сжалась. Я пустил её в цель.

Вот такой, уверенный и устремлённый, я остановил девушку у выхода из метро и убедительным тоном попросил её внимания. Её глаза не выразили ни удивления, ни любопытства, ни беспокойства, никакого другого чувства, кроме ровного и спокойного ожидания, которое, я понимал, дольше одной секунды не продлится. Она уплывёт от меня на своей невидимой ладье. Я должен с выигрышем уложиться в этот миг. И с той же убедительностью я продолжил. Назвал себя, специальность, научную степень и звание, институт, указал на потомственную принадлежность этому городу. Также коротко выразил совпадение её действительного облика образу, созданному моим воображением. Предложил стать моей женой.

Девушка не поразилась, ни оскорбилась, серьёзно сказала:

– У меня есть жених.

Я знаю, такие девушки не остаются одни.

– Позвольте победить его в соперничестве и в случае удачи надеяться на перемену вами выбора.

– Я его не меняю – отчуждённо отозвалась девушка. Её равно-

спокойное внимание начало ускользать. Она уплывала... Уплывала!

– Скажите, как вас зовут?

– Таня.

– Таточка! – воодушевился я. Девушки в моей среде никогда не вырастают из младенческого имени. И я угадал. Она вежливо улыбнулась, ничего, впрочем, не обещая улыбкой.

– Дайте мне ваш телефон. Я вам позвоню.

Моей абсолютной победой явился вот этот номер, который, я не сомневался, был правильный».

Герой ищет «совершенства», то есть «самого высокого уровня». И находит благополучное, комфортное счастье, выражением которого явилась девушка, для которой характерны «безмятежная, убаюканная покойность и столь же безмятежная убежденность, что мир служит её желанием».

Напор героя таков, что для него почти не существует препятствий в осуществлении цели.

«Весь следующий день я разыгрывал про себя телефонный разговор. Позвонил в половине седьмого вечера, чтобы представиться и её родителям.

К этому времени она, должно быть, забыла о вчерашнем знакомстве в метро. Мой звонок застанет её неподготовленной к откату и в то же время подтвердит, что я намерен настойчиво ухаживать.

Отвечил голос чистого серебряного звучания. Её мать – только зрелым женщинам даётся чеканная ясность звука.

– Добрый вечер. Это звонит Альберт. Пригласите, пожалуйста, Таточку.

Я говорил с напором старого знакомого, не давая Таточкиной маме сообразить, кто я такой.

– Одну минуточку. – В серебряное звучание вкрапилась кроткая интонация».

Как видим, ни о какой духовности, возвышенности, наконец, просто о чувстве и речи быть не может.

«Таня не появлялась довольно долго. Должно быть, под вопросительным взглядом родительницы перебирала в памяти свои знакомства. Наткнулась на вчерашнюю встречу в метро, торопливо объяснилась с матерью и получила позволение на разговор. В трубке раздалось её безразличное и вялое “алло”. Неужели мой авторитетный тон произвёл впечатление на Танину маму? Иначе бы она не допустила дочь к телефону, а холодно указала на неприличие моей настойчивости. Возможно, в Таниной обрисовке я показался положительным человеком.

Я пригласил Таню погулять.

– По-моему, сегодня холодно, – уклонилась она.

Я принялся убеждать, что мы погуляем возле её дома. Она разрешила зайти за ней. Назвала адрес.

Я заподозрил, что Танинино согласие далось под давлением мамы. А мой заход в дом составит обо мне окончательное суждение. Таню я, по-моему, совсем не заинтересовал. Я приветствовал её сдержанность. Устойчивые и ясные, как бабье лето, супружеские отношений в будущем надёжнее утомительных крайностей любви. В обретении таковых отношений я не сомневался. Наверное, потому, что сильно желал».

У Галины Беляничевой острый глаз на детали, лаконичные и убеждающие, – рассчитывая каждый свой шаг, Алик всё делает правильно, как он думает.

«Как я и предполагал, мне открыла Танина мама, невысокая, пухленькая, брюнетка жаркой, закатной красоты. Мы представились. Её звали Ева Константиновна. Появилась Таня. Попросила подождать».

Ева Константиновна пригласила раздеться. Я с удовольствием сделал этот шаг к внедрению в их семейство. А затем под предводительством домохозяйки прошёл их прихожей в комнату. Здесь беззвучно работал телевизор. Розовато-матовая люстра, казалось, разливала подогретый свет. Знойный стиль комнаты повторял закатную яркость самой хозяйки.

– Вы живёте недалеко? – поинтересовалась Ева Константиновна. Я скроил из ответа живописную импровизацию на тему: я, мои родители, моё образование, профессия, учёная степень. В общем, вольно изложил то, что вчера анкетно высказал её дочери. Ева Константиновна одобрительно кивала, сияла кроткой, поощрительной улыбкой. Я нравился ей».

Галина Беляничева использует иронически-канцелярский слог для изображения стилистики мышления своего героя Алика. «Я с удовольствием сделал шаг к внедрению в их семейство», – замечает Алик по поводу знакомства с семьёй своей будущей жены, которую он сам запрограммировал, не вкладывая в это никаких душевных движений.

«Жениха я тоже увидел. Всеволод Вячеславович ходил в дом нечасто. Он был занят составлением докторской диссертации. Собираясь объединить защиту и женитьбу в одно памятное событие».

Обнаружив соперника, он оскорбился, спесиво вскинул подбородок, хотел было закапризничать, но сдержался. Мы познакомились. Он задал мне несколько вопросов и, установив, что дальше кандидатской я не двигаюсь, посчитал мои шансы незначительными. Я же решил про него, что он больше, чем следует, занимается дис-

сертацией и меньше, чем следует, Таточкой. Со своей стороны, я вёл себя так, будто поглощён одной лишь Таточкой. Это было почти так, если умолчать о том, что я всегда очень отчётливо сознавал, что я делаю, как и зачем».

Альберт мастерски использует манипуляционные и психологические приёмы в достижении поставленной цели. Все его действия логически выверены и применены.

«И всё-таки я уступал Всеволоду Вячеславовичу в эффекте влияния на семью. При нём ярче пламенел румянец бабушки, смущенно замирала на губах кроткая улыбка Евы Константиновны, пышно цвела любезность Дмитрия Анатольевича.

Но и за мной уже кое-что было. Мне симпатизировали женищины. Таня признала моё общество приятным. А маму и бабушку умиляли моя влюблённость, моё классическое, церемонное ухаживание. Несоознанно они предпочитали мою молодость, напористую энергию суховатой сдержанности диссертанта. И всё-таки, не дрогнув душой, единодушно избрали бы его как фигуру более представительную.

Но об окончательном выборе ещё не говорили. И я спешил приучить Таточкина семейство к своей персоне».

Альберт, можно сказать, разработал и провёл настоящую военную операцию по внедрению в выбранное семейство с целью женитьбы на Таточке, отвечающей всем его требованиям к совершенству. И вот наступило время выведения на «поле боя» «тяжёлой артиллерии» – родителей Альберта.

«Моим родителям я представил Таточку как невесту. Мама мучительно перенесла новость. Папе же Таточка понравилась: хороша сейчас, а с годами будет ещё лучше. Потом я повёл родителей в дом невесты. Папа совершенно ошалел, встретив как бы одну и ту же женщину в трёх разных возрастах. Он выбрал самую цветущую и слишком явно принялся волочиться. Ева Константиновна смущённо и кротко улыбалась. Дмитрий Анатольевич поглядывал на моего отца с самодовольством собственника, единоличного владельца. Моя мама, сбитая с толку театральной ненатуральностью семейства, показывала мне глазами, что она этого не понимает.

Между тем моих родителей приняли в семейство Таточки. Особенно папу. Дмитрий Анатольевич впервые заинтересовано на меня поглядел. Не зря я выставил родителей в качестве козырной карты. Они повернули игру в мою пользу.

Пришёл день, когда в разговоре с мужем Ева Константиновна просыпала серебро звуков, составивших фразу:

– Конечно, Всеволод Вячеславович обеспечит Таточку лучше. Но с Альбертом она буде счастливей.

Душевные струны Таточкиного отца дрогнули и отозвались родительским согласием.

Кандидатская восторжествовала над докторской. Любовь победила рассудок. Соображенья расчёта принесены в жертву счастью. Свадебная процессия ступила на порог Дворца бракосочетания. Толпа родственников и близких взяла нас с Таточкой в тесное кольцо. Наплыв посторонних лиц разединил мать и сына. Отец приобрёл кучу родственников. Я вошёл любящим членом в Таточкина семейство».

Женитьба – главное приобретение героя, стимулирующее «мощный выброс энергии»: *«Но я не позволил себе зарываться в радости обретения. На мне знак добытчика, волка. Я в вечном беге по орбите Таточкиного счастья, дабы у неё никогда не возникали основания для каких-либо желаний, так как появление их предполагает пустоты в счастье.*

У нас с Таточкой кооперативная квартира (обоюдный взнос всех подразделений семьи, от меня ещё и мощный выброс энергии, без осложнения протащившей нас в очереди желающих). Вселение и дальнейшее обустройство совершались так же на коллективных паях, но с затратами моих нервных клеток и увенчались приобретением лучшего из импортных гарнитуров».

Но, несмотря на всю эту «правильность», герой начинает постепенно испытывать всё большее и большее внутреннее беспокойство, напряжённость, какой-то отчётливо ощущаемый дискомфорт, завершающийся посещением психиатра.

«Я в прекрасной рабочей форме» – твердит герой как себе, так и окружающим; но трещина особого рода проходит через всю жизнь. И вполне престижное существование вдруг перестало давать удовлетворение.

«Моя Таточка после родов и декретного отпуска расцвела полуденной красотой своей матери. Моя Ниночка – микровариант Таточки, тёщи, прабабушки. Что мне ещё желать?! Я в прекрасной рабочей форме. Чувство удовлетворения собой меня не оставляет. Я горстями рассыпаю счастье моим дорогим, моим бесценным близким – жене и дочке. В неистовстве и рвении я дошёл себя до того, что невесть почему стал вдруг выделять на орбите семейных радостей какие-то замысловатые коленица и необъяснимые подскоки. Хуже всего то, что они конфузят моих дорогих близких. В глубине души я таю желание приучить близких к этим пустякам. Но дело в том, что ещё раньше я приучил их не испытывать от меня никаких неудобств».

Почти абсурден и словно бы выламывается из логики здравого смысла (а герой наш слишком даже здравомыслящий) крах этой жиз-

ненной убеждённости. Ведь камня на камне не останется от идеи, что «образ жизни» надо приравнивать к «текущим убеждениям».

«Первый такой “подскок” случился со мной на шестом году супружества. На улице меня остановила Лида Чарная, приятельница по старой холостятской компании. Боже мой, какие женщины интересовали меня раньше!

Пока мы с Лидой стояли и смотрели друг на друга, я пережил приступ брезгливости. Я давно не видел вокруг себя лиц, избитых жизненными неудачами, измученных разочарованием и интеллектуальными раздумьями. Лидино лицо было ухожено и тщательно накрашено. Но разве скроешь за всем эти несчастье и неприкаянность?! Оно показалось мне чужим и далёким, из какого-то мёртвого мира. Я самоотверженно выстоял перед Лидой столько, сколько она продержала меня. И, простившись, пропустил от неё стрелой.

В троллейбусе я почувствовал беспокойство. Принялся выяснять, отчего бы это, и вдруг увидел себя пушистым, холёным котом с брезгливыми и презрительными манерами. Только этого мне ещё не хватало. Конец всему счастью! Никаких чувствительных реакций. Я волк. Мой удел – промысел.

Дома я сбросил в прихожей пальто и подлетел к зеркалу. С его сверкающей поверхности глянуло на меня узкое, продолговатое лицо с тугой, эластичной и свежей кожей. Я удовлетворённо рыкнул.

А ну-ка! Произведём проверочку. Я вынес из кухни Таточкин кружевной передник и приложил его к себе. Не лепится, ну никоим образом не лепится! Дичь. Абсурд! Несуразица! Великолепнейший диссонанс! Итак, я в игре. Но больше уже никаких чувствительных отпрыжек. Замётано!

И тут я увидел в зеркале светлый и удивлённый Таточкин взор. Я обернулся к ней в переднике, демонстрируя нелепость кошачьего бантика вокруг волчьей морды. Это, должно быть, невозможно смешно. Но Таточка в своей прекрасной и безоблачной жизни никогда не смеётся».

Прыгание на одной ножке начинает занимать не менее чем защита диссертации, важное место в иерархии ценностей. Перед героем приоткрывается иной смысл, другая перспектива.

«В другой раз мы с Ниночкой вышли погулять. Наш постоянный маршрут проходил по дворам, потом на большой проспект, проход по нему, поворот на второй проспект, затем на третий, и через полтора часа мы у нашего дома. Полчаса игр во дворе – и спокойный субботний ужин.

На асфальте с торцовой стороны одного дома были расчерчены мелом квадраты.

– Попрыгай, – предложил я Ниночке.

Она в нерешительности стояла у белой черты.

– Ну, как девочки в нашем дворе скачут – подсказал я дочке. – Сначала одной ножкой, потом другой.

Ниночка прыгала все квадраты и остановилась.

– Теперь двумя ножками, как зайчик – продолжал подсказывать я.

Она попробовала и не сумела попасть точно в квадраты.

– А вот я, Ниночка, смотри. – И я заскакала по квадратам туда и сюда. Нина за мной. Я показал ей, как прыгать со скрещенными ногами. В моём детстве все девчонки так скакали, но сам я до этого ни разу не пробовал. У меня получилось неумело, а Нина и вовсе не смогла.

Возле нас засмеялись. Я сурово взглянул на насмешника. Им оказалась высокая, светловолосая девушка.

– Вы неправильно учите ребёнка – заметила она. – Давайте я покажу.

Я сошёл с квадратов, а незнакомка легко понеслась по ним, лихо выделявая тот прыжок, который у меня не получался.

– Прыгайте за мной! – приказала она.

Ниночка заупрямилась, а я поскакал. Мы отработали одну фигуру, потом вторую и третью. Ниночка сумрачно смотрела на нас.

– В детстве вы, наверное, всех обскакивали, – говорил я, поспешая за длинными ногами девушки.

– Я и сейчас обскакиваю.

– Вы ещё играете в классики?!

– Нет, теперь я прыгаю через верёвочку.

Ниночка подошла ко мне потянула за плащ.

– Папа, пошли.

– Хорошо – согласился я и предупредил девушку: – Мы пойдём.

– Приходите ещё. Я вас научу прыгать через верёвочку, – пригласила она.

Наверное, что-то случилось с моим лицом, потому что девушка вдруг покраснела и испуганно отступила. В её глазах читалось неверие, что это я скакал с ней по квадратам. Наверное, по моему деловито отстранённому лицу никак нельзя было этого предположить.

Ниночка всю дорогу сердилась и няядничала дома:

– Папа с какой-то тётей прыгал в классики.

По счастью, Таточка отвлеклась на мелочи: Ниночка не так вешала пальто и не так снимала берет».

С героем произошло что-то, что возвращает его в детство, наивность, драгоценную «глупость» скакания через верёвочку. Но что же всё-таки это что-то – остаётся за текстом.

То, что герой во имя прагматичных целей не придавал никакого значения чувствам, живым впечатлениям, реальной, богатой жизни души, то, что теперь он ощутил пустоту, из которой не ведает, как выбраться, очевидно.

«Я очень люблю тот миг, когда встаю из-за письменного стола и пересаживаюсь в кресло. Я как будто выключаюсь. Несколько минут замершего состояния, и я совершенно в прекрасной рабочей форме. Могу продолжить начатое или начинать новое. Зато по-настоящему отдыхаю только в короткий миг отключения. Всё остальное – работа, даже воскресные выходы театр или гости. Я тогда включён на операцию “отдых”, которую довожу с той же тщательностью, с какой корплю за письменным столом или в лаборатории.

Своей постоянной готовностью я привожу в умиление тещу и бабушку. Стоим мне намекнуть, что надо сделать то-то и то-то, как берусь и выполняю это с механической неутомимостью. На даче я ношу из колодца воду и заливаю ею все ёмкости в доме и около него. Воды хватает на всю неделю.

Иногда я вижу себя автоматом – блестящим и гладким, как всё, что меня окружает. Автоматом отлично настроенным, правда, чудящим».

Галина Беляничева не пишет ещё раз очередного обывателя и мешанина, она пытается уловить характер достаточно сложный, «с чудинкой».

Сам эксперимент по женитьбе, организованный Аликом, был достаточно фантастическим. Перед нами приобретатель-чудак, человек, самодовольный в прошлом, а теперь не знающий, как существовать дальше. Поэтому склонный к поступкам, которые не понимает и не принимает его семья.

«В магазинах открылись новогодние базары. Из института я зашёл выбрать что-нибудь забавное для Ниночки.

Над коробками с ёлочной мелочью связками висели маски. Среди них я увидел сияющую и самодовольную поросёчью морду. Новый год мы собирались встречать вскладчину. Я подумал: хорошо бы эту поросёчью рожу надеть в компании. Весело будет!

Мне срезали поросёнка, а для Ниночки я взял жёлтого кота, голубую Снегурку и поехал к теще навестить дочку.

В лифте я примерил маску. И так и не снял её.

Тёща, отворившая мне дверь, отшатнулась от наглой поросёчьей ухмылки. Замок защёлкнулся. Я снова нажал кнопку звонка.

Входя, я увидел, как в прихожую выглянул и тут же отпрянул Дмитрий Анатольевич. Вбежала Ниночка и сумрачно уставилась на

поросычае сияние. В углу, между дверью и вешалкой, ни жива ни мертва стояла Ева Константиновна.

– Да убери ты эту гадость! – серебрило простионала она.

Я взял маску в руку, скинул пальто и прошёл в комнату. Ниночка насуплено шла за мной. Как мать, бабушка и прабабушка, она очень редко смеялась.

– Неужели тебе не смешно? – спросил я – Когда я был маленьким, я любил смеяться.

– Ты разве, папочка, не знаешь, что в таком виде домой приходить нельзя? – ответил моя разумная дочка.

Вошла Ева Константиновна. Она хмурилась. Две капризные борозды пересекли её лоб. Не глядя на меня, тёща произнесла обвиняющим тоном:

– Ты своей необдуманной выходкой разволновал Дмитрия Анатольевича. Он принял сердечные.

Неужели разволновал? Я на такое и не рассчитывал!

Ева Константиновна попыталась круче свести брови, но смогла только углубить капризные складки на лбу.

– Всё это очень ненормально, – заключила она.

Я повернулся к телевизору, почти всегда в их доме беззвучному».

Метания героя рассказа «В прекрасной рабочей форме» принадлежат сфере пробуждения духа, а не меркантильной суете. Вероятно, именно поэтому в новогодней компании он рассказал о своём интервью.

«Перед Новым годом я принимал репортёра. Как всегда, доводил до блестящего завершения чужую идею. Ну уж на собственном образе я ему выдал сполна. А тому понадобилось ещё полнее. Сунул нос в мою личную жизнь, во внерабочие занятия. Я сказал, что после работы я прыгаю через верёвочку.

– Занимаетесь спортом? – уточнил он.

– Да нет, скачу ради удовольствия.

На лице репортёра выразилось изумление. Он не понял правду, что это я такое сморозил.

Ещё повёл головой туда сюда, словно отыскивается, кто это высказался. Вокруг хихикали. Репортёр – тёртый малый с терпеливой и снисходительной миной задал для приличия пару вопросов и отвалил.

Новогодняя компания покатывалась. Я перевёл на жену горделивый взор и скис под её настороженно замершим взглядом. Она одна не смеялась».

Что носят персонажи произведения, что они едят, что пьют, в какой обстановке живут, не важно для автора. Беляничева поставила перед собой задачу показать прагматизм как общую жизненную

позицию своего героя, доведя её почти до абсурда – запрограммированная женитьба, разумная дочь, семья, где нет места естественным радостям жизни, где всё подчинено соблюдению приличия. И в итоге, герой посещает психиатра по настоянию тёщи и жены.

«Полагаю, что без меня собралось семейное совещание. Ева Константиновна взяла на себя неприятную миссию сообщить его решение мне.

– Ты очень много работаешь, – просыпала она серебро.

Наконец-то этот факт признан.

– Ты не чувствуешь некоторого утомления – продолжала она.

– Я в прекрасной рабочей форме – отозвался я.

– Но всё-таки не лишним будет провериться.

– Разумеется, не лишним – с готовностью согласился я.

Ева Константиновна порекомендовала родственника своей знакомой, перспективного специалиста, молодого светила и так далее.

Приятно пообщаться с вундеркиндом. Я отправился к нему на приём и с удовольствием признал в нём коллегу-волка».

Альберт настолько погрузился придуманный им жизненный план, что отдалился от своих родителей. Получается, что никто не знает его настоящего. Вероятно, он настоящий и проявляется в «подскоках» и «чудинках».

«Не могу до тебя добраться, – с досадой сказала мама. – Обгордился какими-то пустяками. Пожалуйста, объясни толково, что с тобой происходит? Почему ты был у психиатра?»

– Сейчас принято проверяться у психиатра, – с бизоньей непробиваемостью оборонялся я. – Я здоров, мама. Прекрасно работаю. Доволен жизнью.

– Всё не то, – расстроилась мама. – Неужели у нас с тобой не осталось ничего общего? Похоже, ты не мой сын, а я не твоя мать.

На минуту мы замолчали оба. Я видел, что моих объяснений ей не хватило. Она будет пытаться меня дальше. Да когда же она уяснит, что её права на меня вышли!

– Значит, сын, я тебе больше не нужна – с драматическим напряжением проговорила мама.

– С чего ты взяла? – пристыжено выкрикнул я. – У нас с тобой приличные отношения!

– Приличные – значит никакие... – с обидой подытожила мама.

– Господи! Как тяжело с тобой, мама! Пожалуйста, отпусти меня!

– Но ты же мне ещё ничего не сказал! – взволновалась мама.

– Да смиришься же ты, наконец, с тем, что я здоров, счастлив, преуспеваю!

– Всё не так, Алик! Всё не так! И ты это понимаешь!

– Для меня, мама, это так. А ты можешь думать, что пожелаешь – твёрдым тоном сказал я и простился с нею».

Галина Беляничева ничего нам не объясняет, вынимая, к сожалению, из рассказа главный нерв – а что всё-таки случилось, что произошло с героем, почему человек-автомат («иногда я вижу себя автоматом – блестящим и гладким, как всё, что у меня окружает») вдруг чудит, совершая необъяснимые «подскоки»?

«Хорошо, что я ушёл и побуду один. Таточка и Нина у тёщи. Между мамой и мной проляжет на время полоса отчуждения. А потом всё пойдёт как прежде.

В моей голове стучала и просилась на волю песенка, которую я сочинил для Ниночки. Надо было выпустить песню на лестнице маминого дома. Но я передержал её в себе, и она разрослась в неистовый, рвущийся крик.

С какими муками я хал в троллейбусе, а потом в метро. Только под аркой своего дома я выпустил в пахнувший весной февральский воздух.

– Нинок! Колобок! Си-зый дымок!!! – орал я.

Одинокая фигура прохожего шарахнулась от меня, как от пьяного или сумасшедшего.

Во двор я вошёл бодрым и освежённым. Я был в прекрасной рабочей форме».

Что он пережил – недостаточность, убожество своего существования? Стал задыхаться? Или просто шутит-балагурит, находясь в «прекрасной рабочей форме»? Или быть может, он похож на сказочного Колобка, который пострадал из-за своей уверенности.

Обращает на себя внимание ироническая тональность повествования рассказа «В прекрасной рабочей форме». Приведём несколько примеров.

«Душевные струны Таточкиного отца дрогнули и отозвались родительским согласием».

«Я давно не видел вокруг себя лиц, избитых жизненными неудачами, измученных разочарованием и интеллектуальными раздумьями».

«Ироническая проза» требует высокого вкуса, тщательного языкового отбора, лаконизма и точности в деталях, точной и небанальной творческой реализации. Герой Беляничевой не выходит за пределы личных отношений, он несёт в себе явную душевную опустошённость. Галина Петровна не просто фиксирует образ, «одарённо, точно, внимательно», проявляет корни такой «жизни», приоткрывает её влияние на действительность.

В повести «Летние развлечения» (1990) Г. Беляничева описывает унылые будни современных подростков, чьи возрастные проблемы и ожидания не находят никакого отклика в окружающем мире.

Эта повесть, как и книга рассказов под общим названием «Посёлок Аэропорт», посвящена родному посёлку, где писательница прожила почти всю свою жизнь.

В книгу «Посёлок Аэропорт» вошли следующие рассказы: «Что растёт на крови», «Счастья мне в жизни нет...», «К Юре», «Черёмуха белая», «Перепутались», «Осы», «Чудеса с дедом Дятлом», «Круги удачи и неудачи», «Дожди в чужой стороне», «Вечёрка», «Шашки», «Блуждание двух пожилых женщин по цветущему саду», «Коровьи сапожки», «Мокрая шляпа», «Вырвать измену с корнем», «Венок из одуванчиков».

В рассказе «**Что растёт на крови**» Галина Беляничева поднимает проблему вседозволенности власти, о том, можно ли и нужно ли решать возникающие вопросы только лишь с позиции силы и власти.

Молодой милиционер Олег Щербинин, свято уверенный в том, что он действует по уставу, тяжело ранил подростка Сергея Ройко.

– *«Ты, дед, вчера видел Серёгу!» – спросил Муха.*

– *Видел. Он тут лежит, а через куртку кровь так и полощет.*

– *И мента видел – поинтересовался Дозор.*

– *Этот всё кричал: “У меня отец прокурор! У меня отец прокурор!” Шенок! Лучше б кричал, как ему с грехом теперь жить?*

– *За что, дед, он стрельнул в Серёгу? – спросили оба мальчика.*

– *Я так думаю, из-за спеси. Дубинку дали, пистолет дали – иди геройствуй! Парнишка, видишь ли, не пожелал, чтоб его палкой без причины стегали. Тогда этот шенок показал власть. Все они так, начальники, милиционеры, бандиты...».*

Этот разговор между дворником дядей Валерой и друзьями – десятилетними мальчишками Сережей Мухой и Олегом Дозором наводит на размышление и других героев произведения. Что останется после нас? Что вырастет из нашей крови?

Дворник дядя Валера объясняет мальчикам, что пролитую кровь к земле тянет, потому что земля жизнь даёт: *«Тут ещё надо знать, какой человек был, – принялся рассуждать старик. – Если добрый, значит доброе вырастет: цветок там или дерево. А если злой, то дрянь какая-нибудь ползет».*

Милиционер Олег Щербинин твёрдо уверен: *«Вся история на крови замешана, какой век ни возьми. Некоторые вопросы только кровью и решаются».*

Его отец – прокурор говорит сыну: *«Кровь – вещь непонятная, лучше её не проливать, ни свою, ни чужую».* После разговора с Олегом он понял, что, пользуясь служебным положением, защищал сыновье легкомыслие, его молодую горячность, а в итоге защитил его недобрый умысел. И теперь ему с этим жить.

«Старший Щербинин тяжело вздохнул.

– Знать бы, сын, что ещё в своей жизни вытворишь... – помолчав, сипло проговорил: – Может, зря я...

И опять замолк, не досказав, но сын понял.

– Разве ты в этом деле за одного меня вступаешься?

– То-то и оно. За тебя – а значит, и за себя. А кто снимет с моей души это... этот груз?».

О любви к родному краю, к своей малой родине рассказ «**Дожди в чужой стороне**», главный герой которого солдат Артём, проходящий службу на Вологодчине, тоскует по своему родному Приамурью. Произведение построено в форме дружеской беседы между бабушкой Олёной Тихоновной и солдатиком Артёмом Седовым с вкраплениями их внутренних размышлений и авторского повествования.

«В летней комнате, за столом, у широкого, в три створки, окна вологодская бабушка потчевала молоденького солдата. По местным обычаям в такой комнате, или, говоря по-другому, холодной избе, полагается пить чай и глядеть в окно. Но чай с сахаром нынче продукт дорогой, и бабушка угощала гостя хмельным клюквенным квасом, серыми пирогами и ранней огородной снедью. В окно же ничего не мешало глядеть, но сами глаза в него смотреть не хотели. Там один дождь сменялся другим, изливаясь на раскисшую в кисель глину.

Улицы в этом северном городке никогда не мостились. Лесовозы, забредавшие в жилые кварталы, размолотили проезжую часть во всех направлениях. Выдавленные тяжёлым транспортом борозды путались, перекрещивались, сходились и расходились как рельсы на железнодорожной станции. Грязь на улицах не просыхала до самых морозов, и только снег их разглаживал, ровняя колдобины.

Воинская часть, стоявшая в городке, только тем и занималась, что накатывала твёрдое покрытие на хлипкие жилки путей. Но усердие воинов на фоне болотистой необъятности оставалось каплею в море. Кроме того, тягучие глины рано или поздно заглатывали полотно кусками, образуя рытвины и ухабы».

Далее в рассказе повествуется о том, как старушка Олёна Тихоновна познакомилась с солдатиком Артёмом.

«Солдатик, угощавшийся у бабушки, был одним из трёх стройбатовцев, по весне выпрошенных ею у военного начальника для копки огорода. Двое других отбились, а этот пристал к дому, по случаю заглядывал и помогал, чем умел. Сегодня он чинил электропроводку. Бабукин старик, по нездоровью не годный ни для какой работы, сидя на стуле, подавал команды, да умаялся и прилёг в тёплой избе отдохнуть. А работница бабушка вела в летнюю комнату, посадила на стул и, угощая, расспрашивала о его доме».

В разговорах с бабкой Артём распаляет свою душу воспоминаниями о месте, где родился, вырос и откуда был призван в армию.

«У нас на Амуре солнце целый день над головой, в любое время года. Пасмурные дни наперечёт. Если прольётся дождь, вода сразу же впитывается в землю, и можно гулять в босоножках. Снегу у нас мало. Иногда, что нападает с осени то и лежит всю зиму. На лыжи не всякий год встанешь.

– Как так, чтобы не было снегу? – удивилась бабка.

– А так. Нету – и всё.

– И земля терпит? – не укладывается в голове северянки.

– Она на два метра промерзает. И даже глубже.

– Что же потом на ней растёт?

– Всё растёт, побольше, чем тут. У нас даже арбузы и дыни вылезают. Помидоры на грядке краснеют. Перец сладкий и горький, баклажаны, фасоль. Картошка в два кулака, не то, что здешняя мелочь. Да всё у нас против вашего в два-три раза крупней.

– А лес есть? – интересуется бабка.

– Есть, но не такой дремучий, как у вас. Вместо болот – мари.

– Что такое “мари”?

– Сырые места с кочкою. Но они людей не заглатывают, как ваши болота. Ягоды дикой меньше, чем тут, а грибы всякие. И не водянистые, как у вас.

– Люди как там живут? – спрашивает бабка.

– Строятся совсем по-другому, чем здесь. Под одной крышей вместе со скотом не собираются. Для каждой животины своя стойка. Постройки по всему двору стоят. Дома, правда, не такие красивые, как у вас».

Для Ольёны Тихоновны было очень странно, чтобы одна земля была лучше другой, ведь её предки хвалили свои северные места. Ей очень нравились рассказы Артёма о его родной земле, но близко к сердцу их не принимала, чтобы не закралось сомнений: *«Соображала, что парнишка по дому тоскует, потому и раскрашивает свою родину».*

Много в рассказах Артёма вызывало неподдельный интерес Ольёны Тихоновны.

«И имя у парнишки ласковое как у котёнка: Тёма, Тёмушка, Тимоша. По документам-то он Артём. Но бабка так его никогда не звала, обиходила малую форму. И всем другим паренёк хорош. Даже солдатская одежда не огрубляет его нежного, незаматерелого облика. Бабка думает, захоти паренёк в их городке жениться, под стать ему не скоро сыскалась бы пара. Их лесные невесты – наследницы выработанных тяжкими трудами семей, лучшие силы которых вытрачены в предыдущих поколениях. Красавицы у них редки,

как ясные дни среди ненастий.

– Тимош, а невеста у тебя есть? – любопытствует бабка.

– Есть.

– Красивая?

– Нормальная, – небрежно проговаривает солдатик.

“Не ценит, – смекает бабка, – наверное, все у них там такие, под ровень”».

На старушку и её молоденького гостя вид из окна производит совершенно разное впечатление.

«Говорила ли, или размышляла старая хозяйка, сидя против молоденького гостя, но она не выпускала из внимания и улицу, где день и к обеду не вызрел, закахнув в рассветной бледности, где верховодил дождь, и где под небесной крышей мокли и мокли дома, обитые узкой вагонной дощечкой и крашенные в жёлтый, красный и голубой цвета».

«Солдатик смотрел в это же самое окно, и так ему не хватало впечатлений! Ну, пробежит по сырым мосткам какая-то баба. Тусклым глянцем отдадут резиновые её сапоги, из которых не вылазят до снега. Ну, проползёт по кисельной грязи грузовик, расплёскивая переполненные лужи. Ну, отдастся гудком железная дорога, прорезающая городок насквозь. И ничего другого за целый день не случится!».

«А хозяйка в окно, как в телевизор, смотрит, где для неё нескончаемый фильм крутится. Соседка бежит... По её ходу бабка как по нотам читает. Ага, в магазин побегла по текущей нужде. А если бчесала так, что дым от сапог, значит, в магазине чего-то дадут и бабке тоже надо попроворнее выбираться. Грузовик прогнал... Время далеко за обед, значит, домой чего-то повёз. Что повёз, за бортом не видно. Бабке и видеть не надо. Она вычислит по тому, где водитель грузовика работает и что ему для хозяйства нужно. Вся картина перед бабкой живая, да ещё с детективным уклоном. Для солдатика же это чужая, скучная жизнь, край света, хоть и железная дорога насквозь проходит. Что она для него, если он по ней никуда съездить не может? Домой он тем же путём, как и сюда, поедет. Как ни крути, а для него это край...».

Олёне Тихоновне, коренной воложанке, нескончаемый дождь не мешает быть в гуще событий, пусть даже и дистанционно, а для Артёма нескончаемая дождливая погода скучна и чужда.

Единственное, что нравилось Артёму на северной земле – это дома: *«Каждый хозяин на свой манер ставит, да так отделяет, чтоб на соседский не походил. Правда, если повнимательнее приглядеться, все они по одним правилам строены. Эти всеохватные крыши в два или три ската. Эти мелкие, без ставен, оконца, врезан-*

ные высоко над землёй и обязательно с крайней в ряду, полуторной по ширине, рамой летней комнаты. Это непременно для всех обшивка узкой вагонной дощечкой, которая охватывает строение целиком со всеми углами и заворотами. Эти глубокие сени со створчатыми дверями наружу и множеством разделений изнутри на чуланчики и кладовки. Эти светлые горницы-залы в домах, с лакированными полами, узорными обоями, убранные, как в музее. Эти громоздкие русские печи, где выпекаются разных родов пироги. И если всё у них одинаково, то почему же оно так не похоже? А потому, что единые для всех правила каждый на свой вкус комбинирует, изоцирует. Но так только на окраинных улицах, а центр такой же невыразительный и казённый, как везде».

Когда Олёна Тихоновна пригласила Артёма остаться жить и работать на их вологодской земле, парнишка мечтательно произнёс: «Я домой хочу. Со страшной силой».

Рассказ «**Вечёрка**» о том, как хорошо отвести душу в общем веселье, вызванном пением частушек, тем более что таких спонтанных гуляний в посёлке ещё не бывало. Исполнение частушек под балалайку ничем не примечательного дяди Сени пробудило желание присоединиться к этому практически всех жителей посёлка.

«Зычный Аннушкин голос достал до всех домов аэропортского городка и на Кукуевский посёлок ушёл. Девкою Аннушка горланила частушки в родном селе Игнатъеве. В замужние годы на её талант спроса не стало. Жизнь шла в перебранках с детьми и мужем, в скандалах из-за очереди в магазине. А как, оказывается, хорошо отвести душу складной припевкой, лишь бы она к месту слетела.

Из-за своего огорода на гулянку смотрела обесиленная годами бабка Соня Заварская. В красном халате, седая, коротко стриженная, одной рукой она опиралась на клюку, другой вытирала слёзы. Нынешнюю осень ей уже не пережить из-за выгрызавшей её болезни. Но пока она была жива и теперь плакала благодарными слезами, что не дал господь помереть, не увидавши веселия народа... И покуда дядя Саня играет, стирая в кровь пальцы, до тех пор и будет гомонить, и петь, и плясать вечёрка...».

Людей всех поколений объединяет не только общий труд, но и общее веселье, общая радость, которые наполняет общей позитивной энергией и силой жизни, желанием жить и творить.

Рассказ «**Чудеса с дедом Дятлом**» – о силе внутреннего голоса, который помог верному псу Пиратке спасти своего хозяина деда Евдокима Карповича Нестерова, по кличке Ночной Дятел.

Замёрзшему в зимнем лесу деду Дятлу привиделся снежный змей-искуситель, дух – хозяин леса. По его словам, деду Дятлу осталось жить до утра, встать и уйти он не сможет, потому что руки-ноги

у него связаны, позвать тоже никого не сможет – лишён голоса. Но дед не сдаётся: *«По мне хоть кто, а душу свою на глумление я не дам. Подумаешь, руки-ноги связал, голос звучания лишил... Я внутренним голосом позову, он без крику идёт!*

– *Есть у тебя кому твой голос принять? – насмешиливо спросил змей.*

Дятел смутился. В самом деле, кого ж ему позвать? Старуху? Она, может, услышит, всю жизнь ведь прожили, да что сделает? Поует, попричитает, а в падь с больными ногами не побежит, куда ей! Дети его – два сына и дочь – семейные, отделённые. Души родные, но не близкие. Искать будут, плакать над ним будут, хоронить будут, а зова его не услышат. Где им среди своих-то забот? Из близких у него кобылка Бегунья да пёс Пиратка. Бегунья рядом была – не уберегла. Пёс на цепи. Разве старуха догадается, спустит? Всё равно Пиратку звать надо, больше некого.

– *Пират! Пиратка!* – крикнул Дятел.

И тут же из тёмных заснеженных далей ответил ему заливи-стый собачий лай.

– *Правильно крикнул – похвалил змей. – От моего предложения всё-таки не отказывайся. Надумаешь, приходи. Добрым козлом будешь...*

Облик змея затуманился, растворился, превратившись в снежную кучу на вершине горы. Глаза Дятла начали меркнуть, слух сла-беть, навалилось бесчувствие.

Ожил дед от тепла... Вспрыгнув на сани, Пиратка лизал ему щёки, обдавал лицо жаром дыхания. Тепло растекалось по телу и ослабляло сжимающие пути.

– *Пиратка, прибёг? – выговорил дед, с трудом размыкая губы.*

Поворочавшись, он сел в санях, слепо глядяваясь в темноту, сквозь которую тускло высвечивал снег. Пиратка прыгал вокруг саний и звучно лаял, подвигая хозяина к жизни».

Произошло чудо – благодаря Пиратке-спасителю дед Дятел не замёрз в лесу. Что это – мистика или действительно внутренняя связь человека и животного? Наверное, и то, и другое. Завершается рассказ счастливым возвращением деда Дятла, собаки Пиратки и кобылки Бегуньи домой, *«где их встретила хозяйка, потерявшая покой с той самой поры, когда пёс вдруг взвыл не своим голосом и заметался, обрывая цепь. А после того, как старуха его отпустила, перемахнул через изгородь и скачками помчался по улице. Ну, теперь, слава богу, все целы: и старик, и собака, и лошадь!».*

Этот рассказ написан в традиции русского святочного рассказа, где происходящие чудеса дарят счастье и радость, переворачивают жизнь людей и дают им надежду на спасение души.

Фантастическая встреча в рассказе «Блуждание двух пожилых женщин по цветущему саду» двух героинь с незнакомой женщиной, олицетворяющей природу, напоминает людям о том, что они в ответе за жизнь деревьев, растений, животных и всего живущего на нашей планете, в нашем общем мире.

«Женщины сидели, убаюканные угасающим вечером и покоем. Но вот из глубины сада повеяло чем-то тревожным – будто ледяная волна пробежала. Сердца женщин заломило-заломило – то ли от холода, то ли от непонятого страха. Птицы, устроившиеся было ночевать на деревьях, переполошено сорвались с ветвей и понеслись прочь из сада. Женщины проводили их недоумёнными взглядами. Затем им показалось, что за деревьями кто-то ходит, мелькают какие-то тени. В быстро густеющем сумраке, где-то будто под Ладыгинской черёмухой вспыхнул огонёк. <...>

Просветы меж деревьями начало заволакивать не то туманом, не то дымом, всё закрывая мутной стеной. Хождение по саду не прекращалось. Из-за деревьев, прямо против сидящих на лавочке женщин, вышла незнакомка в зелёном платье с белыми рукавами, смуглая, со скрученными на затылке волосами, с суровым и сумрачным выражением лица. В руке она держала опущенный книзу дымный факел. Седая коса от него струилась и плелась по земле.

Увидев притихшую парочку, незнакомка строго спросила:

– Что вы тут так поздно?

– Мы садом любимся, – растерянно объяснила Саша.

– На что он вам? Вы, люди, его бросили.

– Мы не сами. Нас заставили, – как маленькая, оправдывалась Саша. Марина молчала, заморожено глядя на незнакомку, чьё зелёное платье сливалось в сумерках с весенней травой.

– Ступайте, женщины, по домам – холодно молвила незнакомка. – О деревьях есть кому позаботиться.

Они встали и пошли прочь, не оглядываясь».

Читатель вряд ли ошибётся, если предположит, что две женщины случайно встретились с самой Матерью-природой, которая пришла на помощь весеннему цветущему саду, что будет уничтожен для строительства на его месте нового жилого микрорайона. Завершение рассказа подтверждает эту догадку.

«Когда к огородам подъехала машина с охотниками прибрать к рукам, что ёще годилось в хозяйстве, весь сад уже затянуло белой пеленой.

– Что за чертовщина! – выругался, выйдя из машины, мужик. – По одну сторону дороги сплошняком туман, а по другую – абсолютно чисто. Как специально сады спрятали!

Он шагнул было в туман, напоролся на невидимый в белой мгле

столб, вскрикнул от боли и повернул к машине.

– Мотаем отсюда. Ни хрена тут не возьмёшь.

А светлым и радостным утром весь сад предстал перед людским взглядом чёрным, обугленным – и раздетым, как в зимнюю стужу. Странно так заморозок прошёл: нигде ничего не задел, только этот сад, на снос предназначенный. У Ладыгина, к счастью распада уцелела, тепло была укутана. У Надежды Тонких под прикрытием сарая розовым облачком трепетало одно вишнёвое деревце. Во всём остальном – был сад и нету. Как груз с души сняли... Неизвестно, на чью перевесили».

Устраиваясь прочно и надолго, люди сажали деревья, которые со временем разрослись и превратили огородное поле в прекрасный сад. Жители посёлка за каждодневной текущей работой и жизнью не замечали этого, пока им не сказали, чтобы они не засаживали свои участки, потому что их земля отводится под новостройку. Что им оставалось делать – только лишь подчиниться. А чтобы уменьшить их чувство вины за то, что они не заступились за выросший сад, Мать-природа позаботилась о своём детище сама.

Во многих произведениях Галины Беляничевой используются элементы бытовой фантастики, которую она объясняла следующим образом: *«Это не обязательно чудеса, происходящие с предметами домашнего обихода. И не чертовщина, которая лезет из всех щелей в нечистой на дух квартире. На мой взгляд, бытовая фантастика – это обычная, вполне реальная жизнь в нереальной обстановке. Или вполне живая жизнь в действительной обстановке, в которую вкраплены нереальные обстоятельства».*

Сочетание реального и нереального в литературном произведении даёт дополнительные возможности для сочинительства, для придания занимательности сюжету, для привлечения читательского интереса, но ограничивает естественность, натуральность изображаемого явления. Мы отчётливо понимаем, что это неправда, что так на самом деле не бывает, и все-таки увлекаемся повествованием.

Сюжет повести **«Фантастический дуэт»** (1994) осложнён сказочным допущением: главный герой становится обладателем чудодейственного эликсира, продлевающего жизнь. Благодаря этому он впервые оказывается в центре событий.

Новость о волшебном веществе приводит в движение весь город, и только главный виновник происходящего, не сумевший толком распорядиться своими возможностями, оказывается на обочине этого водоворота событий со своими нерешёнными проблемами.

Единственное фантастическое допущение позволяет автору показать всю реалистическую сложность нравственной проблемы: человеку нужно уметь делать свой собственный выбор в любой ситуа-

ции, и никакое волшебство не избавит его от этой необходимости.

Фантастические элементы усилены в повести-сказке «Дедушкины часы» (1990). Мальчик Алёша, желая вернуть здоровье своему больному дедушке-фронтовику Алексею Николаевичу Елистратову, отправляется в опасное путешествие.

В семье Елистратовых тяжело болеет 82-летний дедушка, который был очень близок с внуком Алешей – тонко чувствующим движения души родных, особенно дедушки. Согласно семейной легенде дедушкины карманные часы предупреждали о грозившей семье беде, начиная звонить по своей воле. Алеше очень хотелось узнать самые мельчайшие подробности этой печальной семейной легенды, но и для него она осталась такой, какой знали её домашние.

«Тогда часы зазвонили 28 марта 1943 года, в 14 часов 37 минут. Дедушка сидел в кресле и держал на руках только что уснувшую Лидочку. Сначала он не хотел отзываться на сигнал часов, чтобы не потревожить сон больного ребёнка. Он просто удивлённо застыл – и всё. Часы звонили развилисто и многогласно. Тоненькие голоса вызванивали непрерывно. Их накрывали звуки побасистее. А один голос падал редко и тяжело. Другие голоса заливаются, словно чего-то просят и ждут, а этот разбивает их последнюю надежду.

Дедушка начал осторожно приподниматься... Лидочка открыла глаза и спросила: “Что звонит, папа?” – “Часы, Лидочка. Посиди сама, а я посмотрю, в чём там дело”. Он переложил Лидочку в кресло, и она, то ли от боли, то ли от печали, вдруг отчаянно закричала. На кухне её крик услышала бабушка и тут же примчалась в комнату. Дедушка стоял навывтяжку, как солдат перед командиром, а на его ладони с печальным надрывом били часы. Красножёлтые вспышки озаряли циферблат и пожарными всполохами отсвечивали на зеркальном глянце крышки.

– Алёша! – закричала бабушка. – Алёша!

Но она звала не дедушку, который тоже был Алёшей. Она звала своего сына Алёшу. Оба её сына были на фронте, но она выкрикнула одно имя и не ошиблась.

Через два месяца пришло известие, что “лейтенант ВВС лётчик-истребитель Алексей Алексеевич Елистратов героически погиб в неравном воздушном бою”.

Каждую весну, 28 марта, в 14 часов 37 минут дедушкины часы напоминают об этом».

Но в этот раз карманные дедушкины часы внезапно ударили в другое время, словно грянула команда или раздалось предупреждение: «Все за столом сначала вздрогнули, затем каждый машинально взглянул на свои ручные часы. А Алёша поднял глаза на циферблат в деревянном корпусе на стене: там было 8 часов 23 минуты вечера.

В Алёшиных глазах моментально зажёгся интерес. Он с нетерпением уставился на неловкие дедушкины пальцы, долго перебиравшие звенья цепочки. Приглушённые, но все же пронзительные сигналы, доносившиеся из глубины кармана, торопили, подстёгивали дедушку. Пальцы его неуклюже частили. Наконец, над бортом карманы всплыл серебряный выпуклый краешек, словно всходила полная луна. Вот она целиком заблестела на фиолетовой ткани дедушкиной куртки. Дедушка зачерпнул часы-луну ладонью, и серебряный диск затих, успокоился в его руке. С лёгким воздушным хлопком откинулась вверх матовая крышечка. Её внутренняя гладь, как зеркало, отразила зелёное свечение циферблата. Золотая секундная стрелка спешила от одного поста к другому в своём круговом обходе.

Похоже, дедушка был озадачен вероломством своих часов: забили, всех обеспокоили, а затем перешли на нежное, воркующее “ти-ти-ти”... Никто, кроме дедушки и Алёши, не посчитал сигнал вещим, никто их домашних не верил, что дедушкины часы могут бить сами по себе, без завода».

После двух лет полной неподвижности дедушка смог самостоятельно передвигаться по квартире на инвалидном кресле. Это было чудо, случившееся после внезапного и неурочного звона карманных дедушкиных часов. Алёша, страстно желающий дедушкиного выздоровления, увидел в произошедшем знак, но в силу своего юного возраста понять его суть и значение самостоятельно не смог.

«Алёша так и не разобрал, какого цвета вся ночь, и спросил об этом у дедушки:

– Какая сегодня ночь?

– Обычная, – отозвался дедушка.

Алёша захлопнул форточку и прыгнул на пол.

– Тогда почему били часы?

– Разве ты не догадался?

– Я ещё... думаю, – озадаченно проговорил Алёша.

– Часы призвали меня к действию...

– Поэтому ты и поехал? А откуда взял силы?

– Как видишь, они во мне отыскались.

Множество весёлых огоньков искрилось в дедушкиных глазах. Алёша радовался вместе с ним.

– А если бы не часы, дедушка, а мама или дядя Коля призвали тебя к действию, ты бы поехал?

– Ни мама, ни дядя Коля ничего такого не скажут. Они жалуют старика. А часы – механизм бесстрастный. Но часы тут, Алёша, ни при чём. Я сам захотел перебороть немощь. Часы дали сигнал, и моё решение стало волей. А воля, Алёша, – это сила. Но я сделал лишь половину того, что задумал. Поэтому для ног у меня силы

не хватило...

– В другой раз, дедушка, ты наберёшь её для ног!

Дедушка мудро и чуть насмешливо улыбнулся:

– Если мне, Алёша, не хватит своей надежды, я призову на помощь твою убеждённость».

В повести вроде бы начавшейся реалистично, помимо истории с карманными дедушкиными часами есть ещё одна фантастическая история, что произошла с дедушкой Алёши, когда он и его товарищи едва не погибли во время экспедиции в Заполярье. Путешественников спасла Молодая Ночь, которая попросила маленькую и очень шустрю звёздочку по имени Леонелла расшевелить четверых замерзающих людей.

«Сначала звёздочка оглядела всех людей, лежавших на снегу, и остановилась над молодым бородачом. Он лежал вверх лицом с открытыми глазами, и тончайшая нить его взгляда тянулась к какой-то большой звезде. Леонелла опустила на эту нить – она прогнулась. Это означало, что бородач ещё не замёрз окончательно. Звёздочка немного подумала и раздулась в большой радужный шар. Живого и здорового человека свет шара мог ослепить, заставил бы крепко зажмуриться, да ещё заслониться ладонью. Веки молодого бородача не дрогнули. Тогда звёздочка превратилась в тонкую иглу со стрельчатым наконечником. Лучики её оперенья выдвинулись острыми иголочками и вонзились в глаза всех замёрзших. Острие света рассекло тьму и зажгло в её глубине искорки жизни. Невидимая струнка взгляда, на которой сидела звёздочка, вдруг совсем ослабла, и Леонелла упала вниз, на лету втянув в себя иголки лучей. Но глаза замерзавших уже увидели пляшущий огонёк. Он скакал по рюкзаку старшего, метался из стороны в сторону. Взгляды трудно ходили следом за ним вверх и вниз, вправо и влево, иногда теряли огонёк и снова заледеневали. Однако золотой скачущий шарик опять подхватывал нити взглядов и увлекал за собой.

Наконец, почти застывшие люди зашевелились, потянулись к мечущемуся огоньку. Движения людей становились ловчее, шарик вертелся быстрее. Кто-то догадливый зачерпнул звёздочку котелком. Она притихла на дне, излучая тёплое свечение, облачком поднимавшееся над котелком. Люди простёрли над ним руки. Старший даже лицо ополоснул этим светом».

Звёздный клубок вытянулся в прямую стрелу, что показала спасённым путешественникам направление из пути. Вскоре путники вышли к человеческому жилью. Радужный хозяин – старый охотник – отогрел и накормил их. Он-то и объяснил путешественникам, что произошедшее с ними чудесное спасение произошло по воле Малой Ночи или Ноченьки. Именно о ней подумал Алёша, как о последней

возможности вылечить дедушку. Ведь однажды именно она пришла на выручку его дедушки и его спутникам.

«Мысли Алёши безотрывно кружили вокруг одного и того же: почему ни мама, ни дядя Коля, ни Юрий не верят, что дедушке можно помочь? На самый последний-препоследний случай есть ещё Малая Ноченька! Ведь однажды она спасла дедушку, и если её хорошо попросить... вот только где отыскать? Дедушка встречался с ней на далёком Севере, может, даже на полюсе...».

Мальчику удалось отправиться на Северный полюс в самое царство ночи, чудесным образом преодолев все препятствия, встающие на его пути, и осуществить свою мечту.

В повести десять небольших глав, последняя из которых названа Галиной Беляничевой «Самая короткая и счастливая».

«Дедушка спал сном, который возвращал силы. Гулко ударившие часы разбудили его. Он привычно потянулся к карману куртки. Пальцы не нащупали ни цепочки, ни прохладной тяжести часов. Однако часы явно подавали сигналы дедушке. Он поглядел в окно и встрепенулся: “Надо предупредить Лидочку”. Руки его легли на подлокотники кресла, он оттолкнулся и поставил себя на ноги. В волнении дедушка не заметил чуда, сотворившегося с ним. Он спешил сообщить дочери чрезвычайно важную весть.

Мама на кухне настороженно вслушивалась в шаги, спешившие к ней по притихшей квартире. Высокая, худая тень скользнула в проём двери.

– Папа!!! – пронзительно воскликнула мама

Иван Павлович выронил математический журнал, который держал в руках, и кинулся на кухню. Дверь заслоняла фигура тестя, казавшаяся неимоверно длинной.

– Алексей Николаевич! – пришла очередь удивиться папе.

– Лидочка, Иван, поглядите в окно! Вот она – Ноченька! Алеша прислал её нам! – говорил дедушка. – Надо скорее на улицу».

Намеренная условность сюжета в совокупности с чётко прописанной моралью переводят действие в сугубо сказочный план, адресуют повесть молодым читателям, воспитывая в них чувство милосердия и сострадания к чужой боли и беде.

Действие рассказа «Дневник Хромоножки» (2000) разворачивается в историческом центре Благовещенска, при этом конкретная топонимика и история (события столетней давности, о которых становится известно главной героини Соне Малышевой и её друзьям) определяют сюжет повести, в центре которого загадки купеческих домов и поиск клада.

Узнаваемость художественных приёмов, образов, мотивов – один из важных критериев прозы Галины Беляничевой. Так, повесть

«**Степь и табун**» (2003–2005) целиком выдержана в стиле современных сериалов: действие происходит в постсоветской демократической России. Герои – типичные представители новой социальной реальности («новые русские» фермеры, обитатели современной деревни и так далее), логика сюжета определяется характерными ситуациями несчастной любви, коварства, общественного неравенства, а событийные коллизии разрешаются в итоге драматической развязкой – сценой перестрелки и гибелью некоторых персонажей.

Галина Беляничева не пытается уверить, что предлагаемые в сборнике «**Город Титанополь**» повести «Увольнение с того света», «Берёзовые Пуши», «Город Титанополь» – это правда. Но идеи, заключённые в них, правдивы и жизненно обоснованы.

В открывающей книгу небольшой фантастической повести «**Увольнение с того света**» речь идёт о неотвратимости расплаты за совершенное преступление. Если наказание не пало на виновного, то оно неминуемо найдёт его потомков.

Повесть начинается с обозначения даты, времени и места происходящих событий.

«В первых числах июня, часов десять утра, в Благовещенске, по идущей от железнодорожного вокзала улице, в направлении центра скоро шагали трое парней».

Казалось бы, обычные парни на обычной улице. Но...

Были они одного возраста («года эдак по двадцать четыре») из разных времён: «Но поскольку одеждой и обликом молодые люди выражали три разные эпохи, то представитель старшей из этих эпох казался и возрастом старше, что на самом деле не соответствовало действительности».

Вот они представляются друг другу и называют даты своего ухода из жизни.

«Белобрысый в фуражке блаженно проговорил:

– А запах-то, запах так и дурманит – взглянул на спутников и представился: – Семён Кобзев, ушёл из жизни в 1934 году.

Чубатый в кепке назвал себя:

– Григорий Саенко, погребён в 1954-м.

Высокий в джинсах сказал:

– Валера Матушкин, убит в этом, девяносто четвёртом году.

Познакомившись, и тем самым став ближе друг к другу, они пошли дальше тесной кучкой, обгоняя редких в этой части улицы прохожих».

Три молодых парня явились «с того света» и теперь пытаются разобраться в изменившейся жизни, путно рассказывая, как покинули мир живых.

«Меня по вредительству загубили, – говорил белобрысый Кобзев. – Железякой сзади.

– А я пропал из-за ревности, – отозвался чубатый Саенко. – Невеста у меня была, Маня, Длиннокосая... А к ней Митька Колодин, банююга навязывался. Встретил меня, с дружкой мы шли. Ну, я подошёл по-хорошему с ним поговорить, объяснить, что она меня любит, что поженимся скоро, я думал, что убедил, а у него последний довод был припасён: ломиком по голове, тоже сзади. Таким путём треугольник наш разрубил. Маня ему досталась.

– Тебя за Маню, а меня – за мани, – усмехнулся высокий Матушкин.

– Чего-чего? – не понял Саенко.

– Мани – это деньги по-нынешнему, – пояснил Матушкин. – Компаньон на мою долю позарился. Убийцу подослал. Тот меня в моей же машине монтировкой припечатал. Душу сразу выскочила. Так что я хорошо разглядел того, кто меня угораздил. Приводись встретить – узнаю».

Зачем они вернулись к жизни? Оказывается, с одной единственной целью – остановить цепочку страшных злодеяний. Все они погибли по вине людей, которые состоят в близком родстве. Проклятие рода Колодиных в том, что старшие мужчины совершают преступления. Они в обязательном порядке лишают из жизни тех, кто встаёт их на пути непреодолимой преградой в достижении цели, будь то деньги, любовь, власть.

Трое парней, временно вернувшихся «с того света», должны убедить Гришу Колодина – внука Марии, из-за которой убили Григория Саенко, не совершать заказного убийства, на которое он уже почти согласился. Именно Гриша может остановить и снять проклятие со своего рода одним тем, что ни при каких обстоятельствах он не переступит черту.

«Я уже говорил, что на этот раз всё замкнуто на тебе, не убьёшь ты – не убьёт никто из твоей семьи, – сказал Саенко. – Сдержаться надо именно тебе.

– Да почему мне?! – в сердцах выкрикнул Гриша.

– Ты последний в семье, кому понятно, что значит постоять за других, – проронил Саенко.

На Гришу его слова подействовали как удар. Он уставился на чубатого прозрачными синими глазами.

– А что, после меня это делается непонятно?

– Откуда же будет понятно, ели не было примера в предыдущем поколении?

– Что вы давите на меня? Я этого не терплю, – нахмурился Гриша. – Я должен сам решить.

– Конечно, – согласился Саенко. – Ты отчётливо должен представлять, что тебе самому будет стоить отказ от убийства. Рок откроет против тебя войну. Он будет изматывать, запугивать, искушать. Ты уже знаешь, что такое хотеть убить. Это желание начнёт возрастать и превратится в наваждение. Всякий раз под рукой будут оказываться подходящие железные предметы. Вокруг тебя постоянно будут завариваться скандалы и драки, в которых тебе придётся принимать участие. В конце концов, начнётся охота на тебя самого. Ты будешь попадать в такие положения, когда убийство будет казаться единственным выходом, единственной возможностью спастись. Даже и в этом случае не убивай.

– А моя жизнь? – воскликнул Гриша.

– Спасай её другими средствами.

– Вселенское будущее вы мне пророчите – криво усмехнулся Гриша. – С какой стати я обязан делать по-вашему?

– Думаешь, по-другому будет лучше? – нахмурился Саенко. – Судьба тебя побалует, пока не совершишь предназначенное. А потом она тебя швырнёт в грязь – примется за следующего. Так было с прадедом и дедом, так будет с Серёгой. И так будет с тобой, если поддашься року.

– Что же мне, по-вашему, мучиться весь век? – угрюмо спросил Гриша.

– Когда одолеешь рок, почувствуешь, что он над тобой не хозяин, станет полегче, – сказал Саенко. – А как выйдешь из-под власти рока, станет совсем легко.

«Увольнительная с того света» короткая, главная цель её известна, но как же не повидать любимых, оставленных на этом свете при таких трагических обстоятельствах.

Григорий Саенко, один из посланцев, погибший в 1964 году, застаёт свою любимую униженной и оскорблённой.

«Колодины жили в центре, в кирпичном трёхэтажном доме, покрытом розовой штукатуркой. Глубокий подъезд с остатками кафельного пола, первый этаж, квартира в углу. На звонок дверь открыла женщина лет шестидесяти, с лицом погасшего и забывшего о себе человека. При виде неё Гриша Саенко по-солдатски выпрямился, расправил грудь, озорно улыбнулся и браво отчеканил:

– Маня, заплетай косы – к тебе жалуют гости.

Узнав его, женщина затрепетала.

– Какие косы, Гриша?

И действительно, её коротко остриженные волосы ни о каких косах не напоминали.

– Твои замечательные косы. Маня, по обеим сторонам груди – до самого пояса.

– Их давно уже нет. И ничего больше нет, – говорила женщина.

– Ты, Маня, есть. Ты никуда не делась. Ты стоишь передо мною, – не сбавляя бравого тона Саенко.

– И меня нет... той, что прежде.

– И ты никогда не ощущаешь, как косы отягчают тебе затылок, как они струятся по твоей груди и какими мягкими кисточками заканчиваются? Тебе не хочется пощекотать этими кисточками чьё-то лицо? – взволнованно спросил Саенко.

Женщина вдруг рассердилась.

– Нет, такое не приходит даже во сне. Тебе повезло, что ушёл молодым, а то б спился уже, как твой распрекрасный дружок Вадик. Какая разница, кому отдавать свою малость, – всё кончается одинаково!

– Как знать, Маня, как знать. Погоди, у меня есть твоя карточка, – Саенко полез во внутренний карман пиджака, вынул оттуда фотографию величавой красавицы с густою волной волос, зачёрканных назад и, должно быть, собранных на затылке в тяжёлый пук.

Женщина взглянула на изображение и расплакалась.

– Возьми, Маня, карточку себе и глядишь для уверенности, – предложил Саенко.

– Какой толк? Всё равно я такой больше не буду, – всхлинула женщина.

– Помни о косах, Маня, и ты их почувствуешь – сказал бывший жених».

Мария прожила век с Колодиным, так и не узнала, что это он лишил жизни её любимого. У неё плохие дети и внуки. Она безрадостно доживает своей век. Хоть Григорий и призывает её вспомнить о своих косах и горделиво поднять голову, Манечка только на короткое время становится прежней.

«Женщина со страхом посмотрела на него.

– Гриша, как ты ко мне: по-хорошему или... по-плохому? – запинаясь, спросила она.

– Я, как прежде, Маня, с любовью.

– Не заслуживаю я больше твоей любви, – горько обронила Маня.

– Ты снова забыла о косах, – напомнил ей гость.

– Трудно мне в такой жизни о них помнить – с тоской сказала она.

Тут дверь залы отворилась, и двое мужчин осторожно внесли тяжёлую картонную коробку. Встретив в комнате кучу народу, один из них сердито зыркнул на незнакомцев прозрачными яркосиними глазами, но тот замечания воздержался, так как груз в руках требовал пристального его внимания. Определив ему место среди

других тюков, прозрачноглазый отпустил напарника и зло повернулся к матери:

– Бабка, мать твою, ты кого это привела? – гаркнул он. Маня испуганно сжалась.

– Помни о косах, Маня, – тихо сказал Саенко.

Она распрямилась, пристально глянула на сына потерявшими яркость глазами и мягко укорила:

– Я тебе мать, сынок, а не бабка.

Услыхав возражение, Серёга сердито нахмурился и подозрительно покосился на чужаков, пытаясь определить, с чего это мать в их присутствии так осмелела».

Галина Беляничева очень трогательно описывает встречу Семёна Кобзева, который погиб в 1934 году, и его любимой Клавочки.

«Из-за живой виноградной стены появилась маленькая, сухонькая старушка, в тёмном сарафане, белой блузке с короткими пузырящимися рукавами и в белом платке, концы которого она не завязала, а придерживала рукой под подбородком.

Обойдя машину, старушка засеменила к калитке. Сеня отступил, выманивая её на улицу.

Остановилась в проёме и, щурясь от бьющего в глаза солнца, старая женщина разглядела гостя – и ойкнула. Отняв руку от подбородка. Концы платка свесились, открыв маленькое сморщенное личико. Оно светилось выражением стыдящейся доброты и нескончаемого прощенья. Кобзев стащил с себя фуражку и в смущении вытер ладонью взмоклие волосы.

– Ты за мной, Сеня? Я давно собираюсь, да жизнь всё не отпускает – заволновалась старушка.

– Ну что ты, Кланы, живи! Я только повидать заглянул, – очень по тебе соскучился, – ещё больше смутился Кобзев.

Оба смотрели друг на друга нежно и трогательно, будто вчера только расстались, и будто не была она семидесятивосьмилетней старухой, а он убитым шестьдесят лет назад женихом. Казалось, он видел её тою молоденькой тихой девушкой с убористым личиком и пышными золотыми волосами. Она догадалась об этом и подевочки зарделась. Спутников Кобзева она просто не замечала.

– Ни одного дня, Сеня, ни одного часика я без памяти о тебе не жила, – сказала старушка. – Но от судьбы я, Сеня, не отказалась. Замуж пошла и детей нарожала. Сейчас с внуком живу и с его семьёй.

– Правильно, Кланы сделала, – одобрил Кобзев.

– Как же так, Сеня? Я ведь счастлива была!

– Это, Кланы, тебе награда за то, что мёртвых не позабыла,

живых не обидела и добрых людей на свет народила.

– Я и в счастье, Сеня, жалела, что не с тобою гнездо свила.

– Ничего, Кланы, мы ещё будем вместе.

Старушка подхватила рукою концы платка, подпёрла подбородок и озадачилась:

– Как же, Сеня, нам вместе быть? Ты молодой, а я старая.

Станешь ли ты любить меня?

– Ну что ты, Кланы, за это не беспокойся. Забыла, что душа не старится?

– И правда ведь! – подивилась своей несообразительности старушка».

Тут происходит ещё одно чудо, словно подарок судьбы для Семёна Кобзева, который злой рукой был разлучён со своей любимой Кланей.

«Со стороны улицы к дому подошла молоденькая девушка лет шестнадцати, с пышной косой медового цвета, убористым личиком, светлыми глазами, золотистыми бровями и ресницами. Она вежливо поздоровалась с чужими людьми, задержав взгляд на лице парня в белой фуражке, постояла возле бабушки, дожидаясь её внимания, и, не дождавшись его, нехотя повернулась и скрылась за калиткой.

– Кланы, а ведь это ты прошла! – зачарованно проговорил Кобзев.

– Это моя правнучка Любаны, – улыбнулась старушка.

– Она совсем такая, как ты была! – восхитился Кобзев.

– Может, и лучше будет, – похвалилась Кланы и тут же забеспокоилась. – Не обидь её, Сеня, она у меня хороша!

– Разве я тебя, Кланы, чем-нибудь обижал?

Старушка виновато пояснила:

– Мы с тобой, Сеня, ровнею были.

– А теперь ты мне, Кланы, не доверяешь? – огорчился Кобзев.

– Ну что ты, Сеня, я только внучку хочу уберечь. Она у меня добрая, доверчивая. Кабы лихой человек не обидел.

– Не бойся, Кланы, такую чистоту природа сама оберегает.

В это время девушка выглянула из калитки и, смущаясь, сказала:

– Папа всех зовёт чай пить.

Бабушка, пребывавшая в задумчивости, не ответила ей. Парень в белой фуражке улыбнулся и так поглядел, что сердце её затрепетало».

Валера Матушкин, который ушёл из жизни в 1994 году, идёт навестить не родного человека, а... машину.

«Матушкин привёл приятелей в кирпичный лабиринт гаражей. Кобзев и Саенко следовали за ним в мрачном настроении. Теперь Матушкину предстояло испытать свою чашу горести от встречи

с тем, что было для него самым дорогим при жизни. <...>

– Это моя машина, была и есть. Её она не слушает, а меня ждёт, – сказал Матушкин.

– Живые люди забывают, а бездушный механизм, думаешь, помнит? – усомнился Саенко.

– Сейчас проверим, – сказал Матушкин. Присел мимо зятя и легонько коснулся машины. Как норовистый конь, она под хозяйской рукой задрожала. Пошли мигать фары, вспыхивать и гаснуть подвески. Радостно урча, завёлся мотор.

– Приветствует! – изумился зять.

– А как же! В ней частица моей души, – с радостью в голосе проговорил Матушкин. – Но когда я был живой, она так не салютовала, конечно. Она просто служила.

– А у меня она ни разу не зафурычила. Вроде бы всё в порядке, а не заводится. Может, ты чего в неё подложил? – растерянно пробормотал зять.

– Любовь я в неё вложил и больше ничего. Она и мёртвого меня узнаёт, – сказал Матушкин.

Зять с завистью глядел, как шурин ходит вокруг машины, похлопывая её, поглаживает, и та преданно отзывается на его ласку».

Вот как поменялись ценности жизни за шестьдесят лет! Меньше любви, сострадания и жертвенности в людях, а вместо всего этого – власть денег.

Когда пришельцы с того света уговаривают молодого Гришу отказаться от платного убийства и жить честно, он зло отвечает, что праведники в наши дни не требуются. А когда его спрашивают, зачем ему богатство, он изумляется: «Для чего же тогда жить?».

«Чуден сделался свет! – мысленно, не открывая рта, не издав ни звука, обратился к товарищам Саенко. – Все проходимцы, убийцы и воры, которые нам повстречались, считают себе правыми. Кто же тогда не прав?»

– А ты заметил, в каком праве они уверены – в праве на взять, – так же мысленно отвечал ему Матушкин. – Идёт большой делёж. Папка позарился на моё, Гребешок на Папкино, а кто-то ещё вырвал бы у Гребешка. А не правы во всём этом мы, потому что лезем в чужую, не нами закрученную жизнь.

– Но так жить нельзя! – возразил Кобзев.

– Живут же, видишь, и наслаждаются жизнью, – безмолвно усмехнулся Матушкин. – Что из того, что мы объяснили колодинскому несмышлёнышу, из-за чего не следует убивать? Разве он поступит-ся благополучием собственной жизни ради спасения каких-то потомков? Что из того, что пытался внушить Папке, что он подлец, что его должна замучить совесть? Приноровились к этой жизни.

– Любаня не будет так жить! – горячо возразил Кобзев.

– Не будет, если кто-нибудь ей поможет.

– Я бы мог помочь! – мысленно воскликнул Кобзев и тут же покраснел.

Товарищи внимательно на него посмотрели».

И всё-таки повесть «Увольнение с того света» оптимистична. Не всё ещё потеряно для современного общества с его сомнительными ценностями. Есть надежда, что мир изменится в лучшую сторону, а Гриша Колодин найдёт в себе силы и искупит семейный грех. Он поменяется ещё и потому, что романтик 1930-х годов Семён Кобзев, готовый помочь понравившейся ему Любани – правнучке его горячо любимой Клани, прожить достойную жизнь, волшебным образом оживает и остаётся в нашем времени прожить ещё одну человеческую жизнь.

«Дойдя до гаражного лабиринта, пришельцы заблудились в его закоулках и неожиданно вышли на кладбище.

– Это место мне знакомо, – сказал Кобзев. – Тут меня хоронили. Хочу взглянуть на свою могилу.

Он осмотрелся и понял, что от кладбища остался только его хвост. Головная его часть с арочным входом, каменной часовней, мраморными плитами и памятниками старинных захоронений исчезла. Это место занял гаражный городок, и он продолжает расти, нацеливаясь на остаток кладбища. Кобзев помнил, что его хоронили с почётом, как комсомольца, погибшего от рук классового врага, и положили недалеко от входа. Значит, его могилу раскатали одной из первых. Вот тебе и “спи спокойно, дорогой товарищ”... Сеня повесил голову.

– Ничего от меня не осталось. Будто и не жил и не умирал.

– Значит, Сеня, пора тебе возвращаться – сказал Саенко.

– Думаешь? – встрепенулся Кобзев. – Без меня непорядок тут, правда?

– Таких, как ты, Сеня, существенно не хватает.

– Любане может встретиться плохой человек, – забеспокоился Кобзев.

– А как же Кланя? – поддел его Матушкин. Кобзев застеснялся.

– Любаня – та же Кланя... только из другого поколения. <...>

Шли они быстро, но вот один из них начал отставать, то изо всех сил догонять. И, наконец, запыхавшись, взмолился:

– Ребята, погодите, у меня дух заходится.

– Дух заходится? – удивился Саенко. Кобзев приложил растопыренную ладонь к учащённо вздымавшейся груди. На побелевшем его лице выступили, словно собираясь осыпаться, яркие веснушки.

– Что с тобой, Сеня? – озабоченно разглядывал его Сайко.

– Мне плохо, – прохрипел Кобзев и потерял сознание.

Друзья подхватили его, перенесли в ближайший скверик и положили на лавку. Стоя над ним, мысленно переговаривались.

– Я давно заметил, что с ним что-то неладно, – сказал Матушкин. – Он краснел и потел, как живой человек.

– Да, он оживает – Саенко приложил ухо к груди Кобзев. – У него стучит сердце, и дышат лёгкие. Он уже не манекен, как мы с тобой...

– И что мы с ним будем делать? – спросил Матушкин.

– Оставим его здесь.

– Он так не приспособлен к нынешнему времени, – засомневался Матушкин.

– Разберётся, – пообещал Саенко.

– Мы с тобой, Гриша, можем для него что-нибудь сделать?

– А что? Он оживает. Всё равно что рождается. Сейчас его возьмёт под защиту судьба. А ты, разве что, сбегай, позвони в “Скорую помощь”. А я его покараулю.

Кобзев лежал всё такой же бледный, но лицо его начало молодеть. Веснушки пропали, будто и в самом деле обсыпались. Коротко стриженные волосы подросли и стали волнистыми. Выглядел он сейчас лет на шестнадцать-семнадцать.

Приехала “Скорая помощь”. Кто-то из белых халатов спросил у Саенко, что случилось. Тот сказал, что проходил мимо, увидел, что парень упал, перетащил на лавку и остался посторожить.

Один из медиков извлёк из кармана пиджака лежавшего парня документ, прочитал вслух:

– Кобзев Семён, учащийся строительного техникума.

– А, студент! – сказал главный в белой команде. – Голодный обморок у него. Тащите скорее под капельницу.

Пока студента затаскивали в машину, оба свидетеля исчезли. Их никто не хвалился, в том числе и очнувшийся парень. Он знал о себе, что учится в техникуме, живёт в доме умершей тётки, растившей его с младенческой поры и помнившей его прадеда, в честь которого он и был назван. В больнице паренька навещала сокурсница, девушка с пушистой рыжей косой по имени Люба.

В фантастическом рассказе «**Берёзовые Пуши**» проводится мысль, что и при самом остром конфликте можно найти мирное решение, договориться по-хорошему и расстаться в дружеском расположении друг к другу, тем более, если раздор произошёл в одном народе, с общей памятью и общими особенностями поведения и мировосприятия.

Амурская писательница Валентина Телухова в рецензии на сборник «Город Титанополь» пишет: «Фантастический рассказ

“Берёзовые Пущи” позволяет читателю смотреть сквозь время, задуматься о том, что каждое последующее поколение стоит на плечах предыдущего. Все мы родом из прошлого и связаны с ним невидимыми нитями» («Амурский дилижанс», 2012, 11 июля, с. 6).

Во время строительства автомобильной дороги бульдозерист Костя Зибров и железнодорожный рабочий Денис Кротов пересекают овраг недалеко от «захудалой деревеньки Берёзовые Пущи» и невольно оказываются в позапрошлом столетии, совершив, неожиданно для себя, путешествие во времени в «одна тысяча восемьсот пятьдесят шестой год от Рождества Христова», попав в крепостную деревню.

«На забытый отводок сквозной трассы строители согнали множество дорожной техники и с ходу принялись мостить полотно. Работы шли таким темпом, словно отпущенные на восстановление отводка деньги жгли строителям руки, и им не терпелось пустить их в дело. Тяжёлые самосвалы сыпали на старый дорожный след землю, тяжёлые бульдозеры расталкивали её, грейдеры ровняли, следом накатывался асфальт – дорога прямо-таки летела вперёд. <...>

Бульдозерист Костя Зибров, пробив по лощине обходную колею для самосвалов и подхватив в кабину бежавшего по дну оврага железнодорожного рабочего Дениса Кротова, повёл машину наверх. Денис был послан бригадиром проверить на той стороне состояние знаков на дорожные работы и объезд. Распоряжение, по мнению Дениса, совершенно лишнее, потому что за время пребывания строителей на отводке из деревни и в деревню ни пеший не проходил, ни транспорт не проезжал. Но Денис послушно побежал выполнять поручение и попутно воспользовался Костиным бульдозером.

Вахтовый день, длившийся с рассвета и до заката, кончался. Уже пришла “летучка”, забиравшая рабочих с трассы. Понимая, что надо поторапливаться, чтобы их зря не ждали, Костя рывком выбросил тяжёлый бульдозер из лощины и поставил его на прикол. Денис, выпрыгнув, никаких знаков не нашёл, что было странно, так как щит на объезд он собственноручно сегодня установил. Костя в свою очередь клятвенно уверял, что, ёрзая на своей технике туда и сюда, он ни нарочно, ни нечаянно его не сбивал. Если бы даже сбил, то валялись бы обломки, а их нигде нет. И от второго знака ничего не осталось – ни обломков, ни целых частей, ни каких-либо иных признаков. Такое впечатление, что их тут вообще не ставилось.

Пока Денис метался в поисках исчезнувших знаков, Костя наклонился над старой дорогой, рассматривая её. К его удивлению, она была не насыпной, а натоптанной, полевой и, как лицо глубокого старика, вся в бороздах и колдобинах».

Галина Беляничева показывает удивление, непонимание, растерянность и недоумение заблудившихся строителей.

«На дне оврага они не увидели ни людей, ни техники, ни навалов песка. Не веря своим глазам и не понимая, что происходит, парни перебежали овраг и выскочили из котловины с другой стороны. Здесь тоже было глухо и пусто. Даже накатанное полотно исчезло, словно его сдёрнуло гигантской рукой, и старая дорога, как и на той стороне, белела искорёженным ликом. Парни схватились за мобильники, но те были мертвы и бесполезны, как ненужные игрушки. Неужели они каким-то образом заблудились? Но ведь они не сходили с трассы! А может, это трасса от них сбежала? Может, она имеет привычку шалить? Они здесь чужие, поселений поблизости нет, спросить не у кого, и непонятно, как из подобного положения выпутаться».

Сельчане принимают автодорожников Костю и Дениса за антихристов, а бульдозер со светом электрических фар – за бесовское создание.

«Бульдозер стоял передом к дороге и боком к оврагу. Звуки неслись со стороны деревни. Костя запустил двигатель. Мотор взревел пробудившимся зверем, тяжёлая машина дёрнулась в коротком повороте, вспыхнувший луч фар осветил тройку лошадей, седоков в повозке – и в то же время ослепил едущих. Тройка встала как вкопанная. Костя и Денис выпрыгнули наружу и громко позвали:

– Эй, мужики, мужики!

Лошадей шатнуло в сторону, повозку занесло, но, по счастью, не завалило, и с суматошными криками седоков: “Антихристы! Антихристы!” – развернувшуюся тройку понесло назад в деревню. Парням ничего не оставалось, как снова забраться в кабину и досыпать беспробудную ночь».

В свою очередь Костя и Денис предположили, что «с этой деревней что-то не то»: «Ни одного провода нигде не протянуто. Что они тут – без света живут?», «Все были облачены в одежды дальних прадедов: длинные рубахи без опояски, порты штанинами выше щиколотки. Лихие молодцы с тройки были в сапогах, все другие – босые или в лаптях».

Казалось бы, что между автодорожниками и жителями деревни, где крестьяне состоят в крепостной зависимости от барина, нет ничего общего. И всё-таки точки соприкосновения находятся: есть служивый, который был в «горячих точках», и в тех же, в которых служил Костя в своё время.

«Дьяволы они! Антихристы! – взрычали головорезы в намерении кинуться на чужаков. Предупреждая готовый последовать в таких случаях крик “Бей их!”, Костя оглушительно гаркнул:

– Стоять перед десантурой!

На мгновение всё озадачено смолкло. Не давая ошарашенным мужикам опомниться, Костя командно спросил:

– Служившие есть?

– Так точно, есть! – откликнулся с одной из телег звенящий дребезгом голос, принадлежащий средней крепости мужику лет сорока пяти.

– Какие войска? – нажимал Костя.

– Егеря мы, рассыпные стрелки.

– Воевал?

– Так точно. Первую кавказскую кампанию захватил и во второй принял участие. Двадцать лет беспорочной службы. Отпущен до срока по инвалидности, – с охотой доложил о себе отставник.

– Может, ты Шамяля брал? – съехидничал Костя.

– Нешто его взяли? Не слыхал. Да разве в деревне услышишь? А тебе откуда известно? Был там али служил?

– Служил.

– В егерях али в казаках?

– В десанте.

– Это что же такое? Не пластуны ли, что у казаков завелись?

– Вроде того.

– Видал я энтих ребят. Пластунов голой рукой не возьмёшь. Он нож с расстояния мечет и в цель попадает. А за поясом у него другой нож. В драке они тоже горазды.

Один из разбойных молодец обернулся к говорящему и сердито цыкнул:

– Будя болтать, Ермишка! Не для твоих разговоров мы сюда прибыли.

– Отставной солдат не смутился и осадил того звонким своим дребезгом:

– Погодь, Маркел, со злодейским делом. Всё равно оброка с него не заплатишь. А я за столь времени служивца встретил. Охота мне с ним побеседовать.

– Почём ты знаешь, что служивец? Врёт он! – запустил сомнение недобрый молодец Маркел.

– Э-э, нет! – качнул головой отставник. – Вижу – солдатского племени человек! – И обратился к Косте. – Ты, сынок, по какой линии стоял – Моздокской али Кизлярской?

– Я там везде был – сказал Костя».

Неужели рассказ «Берёзовые Пуши» о том, что войны вечны? Нет, главная мысль его другая – вечна наша вера в Бога.

Кузнец Агафон из прошлого дарит Косте нательный крест как знак того, что Бог сбережёт его душу, а некрещеному Денису совету-

ет беречь её по своему разумению.

«Агафон обречённо вздохнул, с сожалением глянул на Костю и, расчувствовавшись, сказал:

– Прощай, парень, должно не свидимся более. Бери мой крест, чтоб за иноверца не принимали. Правда, нашим удальцам это нипочём, они всякие души губят. Храни тебя Господь, парень, – и накинул на Костю снятый с себя нательный крест. Они обнялись и расцеловались. Денису Агафон сказал:

– Ты, парень, по всему видать, некрещёный. Всё одно, дай тебя перекрещу на спасение живота. А душу, по своему разумению, береги сам».

Кудеяры увидели едва заметный след гусениц – *«Да вон же – трава примята»* – и Костя с Денисом смогли вернуться в своё время.

«Костя пригнал бульдозер, поставил его над следом, который теперь отчётливо просматривался. Подошёл к Еремею, протянул ему нож форме кинжала.

– Возьми. Это привет с Кавказа. Я его со службы привёз. Мне он памятью был. Пусть и тебе тем же будет.

Они крепко обнялись, расцеловались. Еремей шепнул:

– Своим накажи, чтобы зря в логу не шатались. Кудеяры больше не спустят.

– Ты и с нами попрощайся. Всё ж это мы тебе след указали, – потребовали уважения к себе кудеяры. Пришлось Косте и с ними обняться. Денис из кабины помахал провожаемым рукою.

Бульдозер пошёл под косогор. Какое-то время Косте и Денису были видны фигуры над пропастью... И вдруг, в не уловленный ими момент, пейзаж перед бульдозером переменился. На дне оврага кран поднимал трубу. Стояли на изготовке монтажники. В ожидании своей очереди замерла другая техника. Был тут же и бригадир, наблюдавший за производимыми действиями.

– Ура! – взвыли охваченные ликованием Костя с Денисом и кричали до тех пор, пока не подъехали к работающей группе.

На них никто не обратил внимания. Все следили за точным попаданием водопропускника на приготовленное для него место. Когда всё свершилось как надо, бригадир обернулся и с ходу дал им разгон:

– Явились, работнички! Кто разрешил отлучаться?! Прогул запишу!

Парни никак не отреагировали на угрозу и будто даже не услышали её. Денис выскочил из кабины и помчался наверх, чтобы перехватить попутный транспорт до котлопункта, а там вытребовать с помощью поварих не съеденное им на ужин и завтрак».

Помня просьбу Еремея, Костя решил не искушать ни свою судьбу, ни судьбу своих напарников – он обезопасил работу возле таин-

ственного лога, через который вместе с Денисом попал в прошлое.

«Самосвалы наверх по объездку не проходили?»

– Здесь выгружались. Тебя же на месте не было! – в сердцах выразился бригадир.

Костя повернул голову к убегающему рабочему и крикнул вдогонку:

– Денис, убери наверху объездной знак!

Тот с пониманием кивнул.

Бригадир пристально глянул на Костю, увидел в его глазах особое, неизвестное ему, как начальству, знание и смолчал. Зато экскаваторщик, высунувшись наружу, с ехидцей любопытствовал:

– Есть ли там, в деревне, кто-нибудь помоложе – или старухи одни?

– Съезди, проверь, – буркнул Костя, забираясь в кабину.

Первым делом он разворотил объездной путь, чтоб невозможно было по нему проехать. Вернулся по своему следу и начал накапывать новый впритык к старой дороге.

– Ты что лепишься? – закричал бригадир. – Технике не разъехаться, монтажникам не развернуться.

– Зато не пропадут самосвалы, – с тем же особым знанием проговорил Костя. – Да, и скажи людям, каждому скажи, чтобы даже по нужде в лог не ходили – могут потеряться. Это серьёзно.

И бригадир подчинился его убеждённости.

Перед тем, как пустить самосвалы на другую сторону оврага, Костя забрался наверх, оглядеть местность. Прежде всего он увидел установленные Денисом ещё вчера объездной и дорожный знаки. Один из них он убрал. Следов утренней присыпки и прикатки не было и в помине. Дорога тоже была не той, что он видел с утра. Та была шириной на возок, а по этой мог прокатить автомобиль, без встречного, конечно, движения. Видно, когда её подправляли и подновляли, но сейчас она была избита и изъезжена вдрызг. Костя поискал глазами выемку, из которой брал грунт для засыпки дорожной рытвины, и едва разыскал её заросшие травой и кустарниками очертания. “Надо же, как быстро”, – подивился он, радуясь, что его с Денисом время не задело. Тут он вспомнил о подаренном кузнецом нательном кресте и схватился рукой за шею. Крест был на месте и точно такой, каким его дал Агафон: медный, самодельный, нисколько не пострадавший от перехода из одного времени в другое. Костя оставил его на шее в качестве оберега».

В заключение рассказа Галина Беляничева ещё раз показывает неразрывную связь прошлого, настоящего и будущего.

«Когда же дорогу подвели к деревне Берёзовые Пущи, в одном из домов Костя увидел, как пожилая женщина режет хлеб его но-

жом: старым, с истончённой полоской вместо прежнего клинка.

– Странный нож, – сказал женщине Костя.

– Старинный, – объяснила женщина. – «Привет с Кавказу».

Прадед его со службы привёз.

– Прадеда не Еремеем ли звали?

– Должно быть, так, потому что дед был Пётр Еремейч, отец Иван Петрович, а я Татьяна Ивановна. Не сродни ли нам будете, что прадедом интересуетесь? – спросила она. Лицо её чем-то напоминало еремеевское: простое, русское, со вздёрнутым носиком, любопытствующее лицо.

– Всё может быть, – не стал отрицать Костя и в свою очередь поинтересовался: – Одна живёт?

– Теперь одна. Дети, внуки в городе..

– Не надо ли вам чем помочь – дров напилить, сена накосить, огород прополоть?

– Во всех этих надобностях нужда большая. Дети приезжают – делают. Вам за дорогу многая благодарность. Глядишь, автобус к нам пустят. Сказывают, дома для богатых будут строить. Вдруг и мы рядом с ними разбогатеем. Магазин с почтой откроют, врачи возвратятся. По соседям слыхать: некоторые из детей на отчий корень поворачивают. Я своим говорю: может, из вас кто надумает на родное гнездо осесть? Они мне наказывают: “Береги, мать, дом и землю, а то богатые всё схпают...”... А ты, удалец, коли желаешь, помочь, поправь мне забор вокруг всей усадьбы, чтобы границу видно было».

В фантастико-бытовой повести «Город Титанополь» говорится о том, что даже в благополучно устроенной жизни человек должен оставаться способным к самостоятельным решениям, должен уметь совершать поступки и нести за них ответственность.

Сюжет повести имеет ещё более условный характер, чем повесть «Увольнение с того света» и рассказ «Берёзовые Пущи»: «Когда сокращали стратегические вооружения, то ракетные комплексы вывезли, а шахты взорвали. Ударной волной содргнуло недра и вырвало цепи, которыми в подземелье были прикованы титаны. По обрушенным тоннелям освобождённые узники вышли наружу, на месте бывшей воинской части построили город и позвали в него людей».

Титаны благодарны людям за то, что «старались они не ради нас, но им мы обязаны радостью вновь обрётённого земного существования». Сюда направляется главная героиня повести Светлана Добродеева. Имя у неё светлое и сама она такая же – девушка с чистыми помыслами, заботящаяся об окружающих и потому, что у неё профессия медсестра, которую она выбрала по зову сердца.

«На рассвете остановившийся поезд принял в себя кучу народу. Люди с шумом и гамом входили, рассеивались по купе, не заботясь о покое спящих там пассажиров. И сон Светланы оборвался. Она попыталась задремать снова, но после того как всё утихло и успокоилось, по вагону с громким ворчанием прошла проводница.

– Все до Родниковой. Весь вагон до Родниковой. С кем мы дальше поедем? – сокрушалась она.

Поезд шёл с востока на запад. Станция Родниковая находилась в восточной половине маршрута.

Оброненные проводницей слова окончательно пробудили Светлану. Вчера вечером, когда они с Милочкой садились в поезд, Светлана полагала, что они едут до Родниковой. Она слегка стыдилась своей поездки, стеснялась о ней заговаривать и никак не думала, что дорога туда так наезжена. Светлана оторвала голову от подушки и с любопытством окинула взглядом своё купе. В сероватом сумраке она разглядела безмятежно спящую под нею, на нижней полке, верную подружку Милочку, которую с риском и опасением взяла с собой. Напротив, каждый на своей полке, успокоились, наконец, молодожёны, с вечера жадно искавшие уединения, из-за чего Светлана не успела с ними познакомиться. Боковые места плацкартного вагона, вчера ещё свободные, сейчас были заняты. Пассажиры, наверное, сели ночь, неслышно для Светланы. На нижней полке, ужавшись, чтобы не мешать проходу, спал богатырского сложения старик. Наверху, заложив руки за голову и глядя в одну точку, о чём-то задумалась молодая женщина. Светлана повернулась к ней головой и тихонько спросила:

– Вы тоже до Родниковой?

– Как все, – меланхолично отозвалась соседка, имея в виду, должно быть только что услышанное от проводницы.

– А дальше – в Титанополь?

– А куда же ещё?

– Неужели весь вагон тоже туда? – поразились Светлана.

– Скорее всего. Люди нутром чувят, где лучше».

Светлана едет в город Титанополь по приглашению жениха. Вместе с ней путешествует подруга Людмила или Милочка, как все её называют. Едут с тревогой в душе и с некоторой опаской, что их ждёт в этом удивительном городе?

«За окнами бежал чистый, будто промытый, берёзовый лес. Выложенная бетонными плитами дорога, оставшаяся ещё от военных, позволяла автобусу держать плавный и ровный ход. Запах альпийских лугов сладостно щекотал ноздри. Светлане, как и всем пассажирам, казалось, что она плывёт прямоком в рай. Это ощущение мешало девушке сосредоточиться на своих мыслях. А подумать

надо было и о себе, и о Миле, доверчиво уснувшей на её плече. “Что за город? Что там за порядок? Разрешено двоежёнство, а можем, и двоемужество... Жутко угодить в такую обстановку... Каков теперь Юрий и что стоит за его вызовом?.. Если оттуда можно вернуться, мы с Милой тут же повернём назад...”. Но все эти беспокоящие мысли куда-то ускользали, и она, совсем как Мила, погружалась в упоительное забытьё».

И мы, читатели, тоже заинтригованы. Кто такие эти титаны? Какую жизнь они устроили для людей? Почему не могут обойтись без них? Находят ли люди в их городе счастье? И найдут ли своё счастье эти милые девушки и прибывшие с ними люди?

«В нижнем зале к ним вышел похожий на Берендея старец с седой бородой, в белом длинном хитоне, с крупным рубином на серебряной цепи. Он представился верховным старейшиной народного собрания полиса, архонтом совета достойных, Мироном Справедливым, поприветствовал новое пополнение Титанополя, высказал пожелание увидеть в них законопослушных, правомочных и достопочтенных граждан.

– Если ваши мысли чисты, а цели непорочны, город с радушием примет вас и устроит согласно вашим способностям и желаниям, – говорил он. – А чтобы мы не ошиблись с вашим назначением, предлагаю каждому из вас по очереди подойти вот к этому аппарату. – Старец указал на продолговатый ящик на ножках с горизонтальным, по верху, экраном. – Загляните в него, и он запечатлеет ваше изображение. Назовите в микрофон своё имя и произнесите заветное желание, с которым вы к нам приехали. Тайна признания не повредит вашему поселению в городе и будет сохранена от посторонних ушей. Так как вы разноплеменны, можете говорить на родном языке, все вы будете одинаково услышаны и поняты. По завершении этой процедуры сдадите на регистрацию ваши документы, получите место в гостинице и приглашение на бесплатный обед в трапезной заставе. Завтра, после ознакомительной экскурсии по городу, вы получите назад свои документы, назначение на работу, подъёмные деньги и ключи от квартиры.

Он ещё раз пожелал новому пополнению благополучия и процветания в городе людей и титанов, откланялся и величественно удалился».

Все приехавшие подходят к специальному автомату и излагают перед ним свои желания. Некоторые говорят долго, другие – в одном-двух предложениях.

«Светлана и Мила были в конце очереди. За ними стоял только бродяга Вениамин. Светлана пропустила подругу перед собой. Мила робко произнесла в микрофон:

– Я Людмила Еловская, хочу выйти замуж за человека.

По растерянности она забыла указать, какие достоинства она желала бы видеть в будущем муже. Светлана, уже переставшая связывать свою судьбу с вызвавшим её женихом и больше надеющаяся теперь на свою профессию, сказала, что хочет служить городу и быть ему полезной».

Любви и счастья желали одни, денег и драгоценностей – другие, а бродяга Вениамин Венчик пожелал жить, не работая. Он прошёл санитарную обработку, где его подстригли, побрили, переодели в новую одежду, а грязный сидор заменили кожаной сумкой.

Город Титанополь идеален. В нём решена экологическая проблема. *«Ни одного вредного выброса, ни одного дымка. Производство у нас подземное безотходное»*, – говорит о нём экскурсовод.

«Сейчас вы поймёте, почему я подняла вас так высоко, – сказала Тамара, когда все экскурсанты собрались вокруг неё у парапета. – Отсюда виден не только город, но и весь полис в целом. Посмотрите – с трёх сторон город окружают леса. Пастбища и поля, а с четвёртой к нему подступает море. Так мы называем наше водохранилище. Оно создано искусственно. Титаны запрудили местную речку и вывели сюда подземные воды. Наше море судоходно. Видите – на воде парусники, моторные и вёсельные суда, кому какие нравятся. На берегу у города – хорошие пляжи. Там мы отдыхаем, загораем, катаемся на водных лыжах. <...>

Вот эта башня и дом Народного собрания – сердцевина города – цветка, солнца, щита или кому что вообразится. Отсюда лучами и кольцами расходятся проспекты, бульвары, оранжереи. Первое кольцо, вокруг площади, составляют торговые здания с галереями перед ними. Здесь можно купить всё, что есть в полисе. А вполисе, как в настоящей Греции, есть всё. По второму кольцу, в садах и парках находятся общественные здания: театр, концертный зал, академия, школа, храм книги, с которым ни одна библиотека на свете не сравнится. Библий собрал в нём книги не только со всего мира, но притащил и те, что были написаны в Древнем мире. Где он их разыскал, неизвестно. Говорят, многие восстановил по памяти. Титаны любят читать, особенно стародавнее. Так что греки у нас тоже самые настоящие. В разных концах города вы найдёте стадион, цирк, бани для наслаждения тела. Отсюда все они видны. Город в двадцать пять тысяч населения, а устроен как самостоятельное и суверенное государство».

Из рассказа экскурсовода мы узнаём, что в Титанополе совсем нет храмов, потому что титаны – атеисты. Но они готовы по желанию людей построить храмы в городе.

Через день уже все прибывшие имели квартиры, и все бытовые проблемы были решены. Так что Титанополь – это маленький Рай на Земле. Титаны построили город на сорок тысяч населения, а проживает в нём пока двадцать пять: титаны живут в юго-восточной части города, люди – в северо-западной.

«Документы выдавались уже заготовленным пакетом. В нём был забранный вчера паспорт, назначение на работу для тех, кто приехал работать, ключ от квартиры, подъёмные деньги и карта подземного сообщения с кодами жилых и общественных зданий. Невесты, приехавшие к женихам, получали только подъёмные».

Светлана не нашла в Титанополе личного счастья – жених Юрий оказался со всем не тем человеком, каким она его себе представляла.

«Фаина, высказавшая накануне желание работать, кроме подъёмных, получила ещё место бухгалтера в ювелирном хозяйстве титана Арсения. Супругам Синельниковым досталась квартира, подъёмные и место гранильщика для Николая. Фарида Шарипова назначили упаковщиком и кладовщиком готовых изделий, чему он несказанно обрадовался. Его сестра Рашида наотрез отказалась селиться с братом в одной квартире, требуя для себя, по условиям договора, отдельную. Им поменяли одну большую квартиру на две небольшие, поселив, однако, по соседству, чтобы они не забывали родства. Ян Старший и Ада остались довольны своим назначением, поселением в общей квартире и подъёмными. Бродягу Вениамина определили в философскую школу стоиков, на полное содержание, поэтому ключа от квартиры и подъёмных ему не выдали. Светлану неожиданно и непонятно для неё направили на службу в Совет Достойных. «Вот так дела!»», – невесело сказала она себе, словно венок безбрачия уже лёг на её голову».

Светлана становится помощником верховного архонта – правителя Титанополя. Чувство радостного обновления жизни проснулось в её душе, когда она шла на работу впервые. Девушка отправлялась служить народу.

«Утром Светлана собралась на службу. На ней была ослепительная белая блузка. Служители управления при исполнении своих обязанностей должны были иметь верхнюю часть одежды белой. И только архонты являлись в собрание полностью в белом. Город, на рассвете убранный и умытый, дышал свежестью. Светлана с балкона своей квартиры наблюдала это раннее омовение, когда вдруг одновременно всплеснули вверх и рассыпались в стороны струи многочисленных фонтанов и водопроводных выводов на лужайках и в бульварах между деревьями. Воздух заволокло водяной паутиной, радужно переливавшейся в лучах взошедшего солнца. По-

озоровав минут десять, водяные струи убралась в свои скрытые горлышки, оставив на траве и листьях бриллиантовые россыпи. Жизнь плеснула на улицы птичьими звонами, ребячьими голосами, перестуками шагов. С чувством прихлынувшего обновления Светлана вышла из дома. Мимо неё по подсыхающим мостовым, шуруша, катили велосипеды, бежали на роликах ребяташки и взрослые. Светлана решила тоже ездить на работу на роликах. Может, для служительницы управления это несолидно, но ведь титаны не считают несолидным летать над городом на канатах. Светлана улыбалась мысли, что идёт служить городу. Город ей нравится, и она счастлива ему служить».

Законы в мире титанов регулируют даже самые сложные отношения – любовные. Разрешены и многожёнство, и многомужество, и те отношения, которые мы называем гражданским браком.

Казалось бы, жизнь в городе устроена идеально, однако алчность человеческую нельзя усыпить достатком. Одному из жителей – Фариду – хочется иметь больше того, что он зарабатывает честным путём. Созревает заговор. Заговорщики гибнут, а певец Вацек теряет свой талант. Он поменял свой волшебный голос на бриллианты.

Светлана знала о заговоре, о покушении на сокровищницу Титанополя и не известила титанов об этом. На суде она невозмутимо объяснила свою позицию тем, что, по её мнению, заговорщики имели право испытать себя в смертельной опасности, поэтому в содеянном она не раскаивается.

«В моём понимании, они имели право испытать себя в смертельной опасности, как я имею право на тоже самое здесь, перед вами. То есть честно и искренне высказать истинные свои взгляды и убеждения.

– Этим ты считаешь на снисхождение? – сухо спросил Мирон.

– Нет, ваше степенство. Моё признание, скорее, усугубит моё наказание, но я должна высказаться, чтобы восстановить свою честь и честь погибших.

– Честь погибших? – удивлённо переспросил Мирон.

– Да, ваше степенство. У погибших была своя честь, своё достоинство и свой мотив преступления, – спокойно утвердила Светлана. – Их действия можно рассматривать как вполне обычное стремление к скорому обогащению. Но человечество все тысячелетия своего существования тянулось к обладанию сокровищами. И не всегда эта погоня за богатством была лишь преступлением. В ней человечество дерзало, совершало подвиги и открытия, развивало научную и техническую мысль и тем самым толкало жизнь вперёд. Я полагаю, что люди потому и смертны, что каждым своим поко-

лением освежают неуёмные силы и желания и тем самым не дают миру застыть на месте».

Конечно, Светлана высказывает довольно спорные умозаключения, но она честна и откровенна. Она утверждает, что её не мучает совесть за гибель заговорщиков, как не мучила бы, если бы она не стала на пути солдата, идущего на войну.

«Не надо путать ратный долг со злоумышлением, – сурово перебил её Мирон.

– Я не путаю, ваше степенство, я сопоставляю, – сказала Светлана и продолжила речь. – Одновременно с заговорщиками покинул мир философ Вениамин Венчик. Смерть настигла его на вершине житейского благополучия, когда ему не нужно стало ловчить, плутовать, приспосабливаться к обстоятельствам, кланяться. Он получил всё, чего можно было себе желать: спокойное и уверенное довольство, заботливую жену, покровительство сильных. Даже схоларх Василий потерял над ним власть. Ничто больше не донимало философа и вместе с тем не побуждало к действию. Без счастья он как-то жил, а без поступка прожить не смог. В том же самом я вижу опасность для всех людей полуса. От чрезмерной опеки титанов они утратят способность к самостоятельному действию и перестанут развиваться в последующих поколениях. Вот почему я не остановила заговорщиков. Они собрались совершить поступок.

– Жрица долга, чести и справедливости оправдывает преступление? – холодно спросил Мирон.

– Нет, ваше степенство, преступление я не оправдываю. Я стою на самостоятельности действий человека».

Другими словами, по мысли Светланы, каждый человек должен жить искренне – так, как он того хочет, а не так, как ему предписывают. Более того, Светлана высказала своё мнение не только о наказании заговорщиков и своём собственном.

«Мирон стукнул молоточком, призвав к порядку.

– Скажи нам, жрица, как бы ты осудила заговорщиков? – обратился верховный старейшина к Светлане.

– Я бы признала их виновными и приговорила бы по степени их вины к разным срокам тюремного заключения, но жизни бы не лишила, – ответила она.

– А как бы ты осудила себя, справедливая и совестливая жрица? – направил он на неё испытующий взгляд.

– Я бы приговорила себя к развенчанию и изгнанию из полуса, – медленно выговорила Светлана.

– Я знал, девочка, что ради истины ты не пожалеешь себя. А теперь за твою искренность не пожалеют тебя, – не удержался Мирон от отечески грустного замечания».

После судебных прений, похожих на избивание грешницы камнями, Светлану приговорили к высылке из Титанополя. Девушка скинула своё белое облачение, под которым открылось яркое в своей пестроте платье.

«Избавившись от атрибутов власти, Светлана словно избавилась от должностного величия и строгой официальности. Архонты увидели перед собой молоденькую, незатейливого вида девчонку, ради наказания которой они только что ломали словесные копы и у которой ещё и убеждений-то никаких не должно быть. В смущении они подались к выходу.

– Ну, вот, девонька, ты свободна для совершения самостоятельных поступков. Иди и делай, что тебе вздумается, – не то с сочувствием, не то с лукавинкой напутствовал её Мирон».

Светлана покидает город, но уезжает она после того, как совершает ещё один поступок, на который прежде не решилась бы – она познала силу любви титана Мефодия.

«Его бездонные греческие глаза победно светились

– Ты принесёшь людям гения. Он восславит человеческий род и тебя. Это мой дар тебе и людям.

Светлана ахнула и произвольно схватилась за живот.

– Не сомневайся, он уже есть. И не беспокойся – своим вниманием я его не оставлю. А с тобой, к сожалению, мы расстаёмся. Отныне ты будешь служить, только нашему сыну».

Город Титанополь уходит в другое измерение, и связь его с миром людей теряется. Светлана же спокойно и уверенно возвращается в привычный мир людей с возложенной на неё миссией, которую очень ясно себе представляет. И даже природа предвещает девушке будущее счастье.

«Мирон, прощаясь со Светланой, сказал, что был очень доволен ею как жрицей, что безмерно сожалеет об её отъезде и что такой самостоятельной помощницы у него, вероятно, уже не будет. Библий расцеловал Светлану и попросил не забывать город, который, несмотря ни на что, так счастливо выписал её судьбу. <...>

За окном бежал свежий, словно промытый, берёзовый лес, частью перемешанный с сосной. Светлане виделся бегущий по нему Флорий, на ходу вырывавший густой подрост. Издалека доносились громовые раскаты. Должно быть, это её возлюбленный муж Мефодий сдвигал с места горы. Воспоминания о нём были хоть и приятны, но так же далеки, как и горы, невидимые из-за леса. Гораздо ближе подступали мысли о ребёнке. Она вслушивалась в себя, ища внутри изменений, не находила, но была уверена, что они будут. О том же самом голосом Венчика нашиптывал ей ветерок, сквозивший в открытое окошко автобуса. Ей казалось, что бывший бродя-

га рядом, он провожает её, и дух его разлит надо всем, что в данную минуту видят её глаза. Он плещется в лазоревом сиянии неба, течёт в прозрачном струении воздуха, играет в солнечных переливах дня, проказничает в шевелении листвы. Он приветствует её, благословляет и прощается с нею, так как остаётся в пределах полуса, а она уезжает. И каждым своим проявлением показывает, что в бестелесном своём состоянии обрёл для себя безграничное счастье».

Произведения Галины Беляничевой, в основном написанные в форме житейских, бытовых историй с элементами фантастики, представляют пёстрый поток современной ей жизни.

«СЧИТАЮ СЕБЯ АМУРСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ...»:
Галина Беляничева в воспоминаниях и оценках
современников

*Считаю себя амурской писательницей.
Мои герои живут и действуют на амурских просторах.*
Галина Беляничева

***

Галина Петровна Беляничева – выпускница факультета журналистики Московского государственного университета. Старшее поколение амурчан помнит её великолепные передачи, звучавшие по областному радио.

Редакция газеты «Витрина»

***

Произведения Галины Беляничевой выглядят сегодня столь же органично, как простая и честная мелодрама на фоне остросюжетных натуралистических экзерсисов 1990-х. В осознанном выборе «серийной поэтики» и заключается смысл прозы Беляничевой.

Сергей Оробий,
литературный критик

***

Повести и рассказы Беляничевой представляют собой «житейские истории, словно целиком почерпнутые из действительности слегка приправленные элементом фантастики». Её герои живут и действуют на амурских просторах. Они самого разного возраста: от малых детей до глубоких стариков, которые вращаются в пёстром потоке современной жизни. Книги амурской писательницы заставляют задуматься о вечном, пробуждают лучшие чувства и надежду на лучшее.

Редакция газеты «Михайловский вестник»

***

Книга «Город Титанополь» <...> заставляет нас задуматься о вечном, что будит в нас лучшие чувства, побуждает думать и поддерживает нашу надежду на светлое будущее. Я прочла её легко и с удовольствием. Чего и вам, уважаемые читатели, желаю.

Валентина Телухова,
прозаик

***

У ироничной Г. Беяничевой острый глаз на детали, лаконичные и убеждающие.

Наталья Иванова,
литературный критик

«О ЧЁМ ЖЕ Я ВСЁ-ТАКИ ПИСАЛА?..»:
методические рекомендации к изучению
жизни и творчества Галины Беляничевой
на уроках литературного краеведения

*Мне хотелось писать что-то большое и важное,
как наши маститые писатели.*

Галина Беляничева.

Изучение жизни и творчества Г. П. Беляничевой на уроках литературного краеведения можно построить в форме размышлений над её рассказом «Дожди в чужой стороне» из книги рассказов «Посёлок Аэропорт». Анализ именного этого произведения в школьном курсе литературы считаем важным и необходимым, поскольку оно представляет богатый материал для духовного развития личности учащихся, воспитания в них нравственности и любви к родному краю.

Цели:

1. Познакомить учащихся с жизнью и творчеством амурского прозаика Г. П. Беляничевой.
2. Развивать интерес к изучению произведений амурских авторов.
3. Воспитывать нравственность и гражданственность молодёжи.

Оборудование: портрет писателя; выставка книг Г. П. Беляничевой и иллюстраций с видами дальневосточной природы; мультимедийная презентация о жизни и творчестве Г. П. Беляничевой.

Чтение и обсуждение рассказа «Дожди в чужой стороне» расширяют и углубляют представление учащихся о Галине Беляничевой, которая, не будучи коренной амурчанкой, полюбила Приамурье и посвятила ему много прекрасных произведений. В ходе урока школьники постепенно «погружаются» в нравственно-эстетический мир амурской писательницы, оценивают и осознают её отношение к человеку, к жизни, к Приамурью, где она прожила почти всю свою жизнь.

«Я с трудом срасталась с этим городом, трудно осознавала, что он теперь и есть родина, рвалась отсюда, но, видимо, мне было уготовано основную часть жизни прожить здесь, – пишет в автобиографических заметках Галина Петровна. – А чтобы я без движения не заскучала, судьба поселила меня за городом, в посёлке Аэропорт, и я каждодневно совершаю путешествие из Аэропорта в Благовещенск и обратно. За долгие годы я наездила столько километров, что хватило бы на кругосветное странствие. А между тем в подлинном

смысле я путешествую крайне редко и почти не покидаю своего посёлка».

В начале размышлений над рассказом необходимо познакомить учащихся с личной и творческой биографией писателя (можно использовать информацию из раздела «На тех неприметных тропках...»: жизненный и творческий путь Галины Беляничевой).

Затем прочитать рассказ «Дожди в чужой стороне» вслух по ролям заранее подготовленными учениками.

После чтения обращаем внимание учащихся на то, что этот рассказ был опубликован в 1995 году в литературном альманахе «Приамурье» в цикле рассказов под общим заголовком «Посёлок Аэропорт». Впервые рассказ «Дожди в чужой стороне» был напечатан на страницах «Амурской газеты» в ноябре 1992 года.

Вопросы к беседе.

1. Как вы думаете, почему рассказ назван «Дожди в чужой стороне»? О чем он?

2. В какой форме построен рассказ «Дожди в чужой стороне»?

Произведение построено в форме дружеской беседы между бабушкой Олёной Тихоновной и солдатиком Артёмом Седовым с вкраплениями их внутренних размышлений и авторского повествования.

«В летней комнате, за столом, у широкого, в три створки, окна вологодская бабка потчевала молоденького солдата. По местным обычаям в такой комнате, или, говоря по-другому, холодной избе, полагается пить чай и глядеть в окно. Но чай с сахаром нынче продукт дорогой, и бабка угощала гостя хмельным клюквенным квасом, серыми пирогами и ранней огородной снедью. В окно же ничего не мешало глядеть, но сами глаза в него смотреть не хотели. Там один дождь сменялся другим, изливаясь на раскисшую в кисель глину».

2. Какими художественными средствами писатель создаёт образ Артёма Седова?

Портрет Артёма Седова представлен глазами старушки Олёны Тихоновны: *«У парнишки по припухшим от армейской каши и отбеленным северными ненастями щекам разлита нежная розовость. Волосы и брови, перестав выгорать, против обычного потемнели, под цвет карих глаз. “Не паренёк, а картинка”, – тайне залюбовалась бабка и пожалела, что не северной девушке этот чуждедальний красавец достанется».*

3. Какими художественными средствами писатель создаёт образ старушки Олёны Тихоновны?

Портрет старушки Олёны Тихоновны дан автором произведения: *«Бабка была юркой, не худой и не толстой, живых ещё токов, с мягкими чертами лица, голубыми глазами и седыми косицами, уложенными поперёк головы. Когда-то это, видно, были косы, уложен-*

ные в корону, а сейчас из них получались две тонкие перетяжки».

4. Откуда мы узнаём, что Артём очень скучает по родным местам? Подтвердите ваше мнение примерами из текста.

В разговорах с бабкой Артём распяляет свою душу воспоминаниями о месте, где родился, вырос и откуда был призван в армию.

«У нас на Амуре солнце целый день над головой, в любое время года. Пасмурные дни наперечёт. Если прольётся дождь, вода сразу же впитывается в землю, и можно гулять в босоножках. Снегу у нас мало. Иногда, что нападает с осени то и лежит всю зиму. На лыжи не всякий год встанешь.

– Как так, чтобы не было снегу? – удивилась бабка.

– А так. Нету – и всё.

– И земля терпит? – не укладывается в голове северянки.

– Она на два метра промерзает. И даже глубже.

– Что же потом на ней растёт?

– Всё растёт, побольше, чем тут. У нас даже арбузы и дыни выспевают. Помидоры на грядке краснеют. Перец сладкий и горький, баклажаны, фасоль. Картошка в два кулака, не то, что здешняя мелочь. Да всё у нас против вашего в два-три раза крупней.

– А лес есть? – интересуется бабка.

– Есть, но не такой дремучий, как у вас. Вместо болот – мари.

– Что такое “мари”?

– Сырые места с кочкою. Но они людей не заглатывают, как ваши болота. Ягоды дикой меньше, чем тут, а грибы всякие. И не водянистые, как у вас.

– Люди как там живут? – спрашивает бабка.

– Строятся совсем по-другому, чем здесь. Под одной крышей вместе со скотом не собираются. Для каждой животины своя стайка. Постройки по всему двору стоят. Дома, правда, не такие красивые, как у вас».

И ещё один пример.

«И имя у парнишки ласковое как у котёнка: Тёма, Тёмушка, Тимоша. По документа-то он Артём. Но бабка так его никогда не звала, обиходила малую форму. И всем другим паренёк хорош. Даже солдатская одежда не огрубляет его нежно, незаматерелого облика. Бабка думает, захоти паренёк в их городке жениться, под стать ему не скоро сыскалась бы пара. Их лесные невесты – наследницы выработанных тяжкими трудами семей, лучшие силы которых вытрачены в предыдущих поколениях. Красавицы у них редки, как ясные дни среди ненастий.

– Тимош, а невеста у тебя есть? – любопытствует бабка.

– Есть.

– Красивая?

– Нормальная, – небрежно проговаривает солдатик.

“Не ценит, – смекает бабка, – наверное, все у них там такие, под ровень”».

5. О чём мечтает Артём «со страшной силой»?

Когда Олёна Тихоновна пригласила Артёма остаться жить и работать на их вологодской земле, парнишка мечтательно произнёс: «Я домой хочу. Со страшной силой».

6. Как вы думаете, что служит причиной такого настроения Артёма? Только ли бесконечная дождливая погода?

7. Как Олёна Тихоновна относится к рассказам Артёма о Приамурье?

Для Олёны Тихоновны было очень странно, чтобы одна земля была лучше другой, ведь её предки хвалили свои северные места. Ей очень нравились рассказы Артёма о его родной земле, но близко к сердцу их не принимала, чтобы не закралось сомнений: «Соображала, что парнишка по дому тоскует, потому и раскрашивает свою родину».

Много в рассказах Артёма вызывало неподдельный интерес Олёны Тихоновны.

8. Неужели Артёму совсем ничего не понравилось на Вологодчине? Подтвердите свой ответ фрагментами произведения.

Единственное что нравилось Артёму на северной земле – это дома: «Каждый хозяин на свой манер ставит, да так отделяет, чтоб на соседский не походил. Правда, если повнимательнее приглядеться, все они по одним правилам строены. Эти всеохватные крыши в два или три ската. Эти мелкие, без ставен, оконца, врезанные высоко над землёй и обязательно с крайней в ряду, полуторной по ширине, рамой летней комнаты. Это непременно для всех обшивка узкой вагонной дощечкой, которая охватывает строение целиком со всеми углами и заворотами. Эти глубокие сени со створчатыми дверями наружу и множеством разделений изнутри на чуланчики и кладовки. Эти светлые горницы-залы в домах, с лакированными полами, узорными обоями, убранные, как в музее. Эти громоздкие русские печи, где выпекаются разных родов пироги. И если всё у них одинаково, то почему же оно так не похоже? А потому, что единые для всех правила каждый на свой вкус комбинирует, изоцирует. Но так только на окраинных улицах, а центр такой же невыразительный и казённый, как везде».

9. Одинаковое ли впечатление производит вид из окна в дождливую погоду? Что видят старушка и её молоденький гость на улице, где верховодит дождь?

«Говорила ли, или размышляла старая хозяйка, сидя против молоденького гостя, но она не выпускала из внимания и улицу, где день

и к обеду не вызрел, зачахнув в рассветной бледности, где верховодил дождь, и где под небесной крышей мокли и мокли дома, обитые узкой вагонной дощечкой и крашенные в жёлтый, красный и голубой цвета».

«Солдатик смотрел в это же самое окно, и так ему не хватало впечатлений! Ну, пробежит по сырым мосткам какая-то баба. Тусклым гляncем отдадут резиновые её сапоги, из которых не вылазят до снега. Ну, проползёт по кисельной грязи грузовик, расплёскивая переполненные лужи. Ну, отдастся гудком железная дорога, прорезающая городок насквозь. И ничего другого за целый день не случится!».

«А хозяйка в окно, как в телевизор, глядит, где для неё нескончаемый фильм крутится. Соседка бежит... По её ходу бабка как по нотам читает. Ага, в магазин побегла по текущей нужде. А если б чесала так, что дым от сапог, значит, в магазине чего-то дают и бабке тоже надо попроворнее выбираться. Грузовик прогнал... Время далеко за обед, значит, домой чего-то повёз. Что повёз, за бортом не видно. Бабке и видеть не надо. Она вычислит по тому, где водитель грузовика работает и что ему для хозяйства нужно. Вся картина перед бабкой живая, да ещё с детективным уклоном. Для солдатика же это чужая, скучная жизнь, край света, хоть и железная дорога насквозь проходит. Что она для него, если он по ней никуда съездить не может? Домой он тем же путём, как и сюда, поедет. Как ни крути, а для него это край...».

10. Какие фразы из рассказа вам запомнились? Почему именно они?

11. Ваши читательские ощущения, мысли? Что вам дало чтение этого рассказа?

(У каждого учащегося должно быть своё мнение и свои аргументы в его защиту).

В заключение урока можно предложить учащимся в качестве домашнего задания написать небольшое эссе на тему «Что я вспоминаю, когда думаю о своём крае?».

ЛИТЕРАТУРА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г. П. БЕЛЯНИЧЕВОЙ

Отдельные издания

Город Титанополь : бытовая фантастика. – Благовещенск : Зея, 2011. – 222 с. – Текст (визуальный) : непосредственный. – Содержание: Увольнительная с того света : фантастическая повесть ; Берёзовые Пущи : фантастический рассказ ; Город Титанополь : фантастико-бытовая повесть.

Дедушкины часы : повесть-сказка. – Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1990. – 48 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Фантастический дуэт : повесть. – Благовещенск, 1994. – 128 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Из публикаций в периодических издания и сборниках

Амурские рассказы и байки. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: <https://proza.ru/2014/01/12/178> (дата обращения: 14.07.2022). – Содержание: Заново : рассказ ; Ожившая реликвия : рассказ ; Землепроходец и партизанка : быль ; Дом-путешественник : рассказ ; Подгорненская пророчица : рассказ ; Гуманитарная помощь : рассказ ; Герой пахоты : сказание.

Благовещенский вальс : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский дилижанс. – 2006. – 22 марта (№ 12). – С. 12 ; 29 марта (№ 13). – С. 12 ; 5 апреля (№ 14). – С. 12 ; 19 апреля (№ 16). – С. 12.

Белая черёмуха : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская газета. – 1995. – 25 янв. – С. 4.

Блуждание двух женщин по цветущему саду : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская газета. – 1993. – 25 дек. – 1 янв. – С. 7–8.

В прекрасной рабочей форме : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературная учёба. – 1980. – № 4. – С. 29–40.

Венок из одуванчиков : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская газета. – 1995. – 8 марта. – С. 5.

Вечёрка : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская газета. – 1993. – 17–24 апр. – С. 9.

Герой пахоты : сказания. – Текст (визуальный) : непосредственный // Проспект Пушкина. – 2004. – 8 дек. (№ 12). – С. 10–11.

Гуманитарная помощь : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Проспект Пушкина. – 2005. – 29 окт. – С. 6-7.

Гуманитарная помощь : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Созидание : Бурейские встречи. – Благовещенск, 2003. – С. 171–181.

Дед из настоящего: сцены из окраинной жизни : повесть // Приамурье-2013 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2013. – № 11 (№ 29). – С. 258-294.

Дневник Хромоножки : повесть. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2000. – № 4 (№ 22). – С. 6-32.

Дожди в чужой стороне : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская газета. – 1992. – 23–29 нояб. – С. 8-9.

Землеходец и партизанка : быль. – Текст (визуальный) : непосредственный // Благовещенск. – 2001. – 9 нояб. – С. 14.

Заново ; Ожившая реликвия : рассказы ; Герой пахоты : сказание. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье-2010 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2010. – № 9 (№ 27). – С. 203-230.

Квартирант : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дальний Восток. – 1983. – № 3. – С. 86-99.

Коровьи сапожки : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская газета. – 1994. – 5 окт. – С. 6.

Лёгкий дым уходящего : рассказ – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье-2014 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2014. – № 12 (№ 30). – С. 182-194.

Летние развлечения : повесть. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье моё – 1990 : лит.-художеств. сб. – Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, 1990. – С. 105-166.

Одна шахматная партия : отрывок из одноимённой повести. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский комсомолец. – 1986. – 4 дек. – С. 3.

Ожившая реликвия : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Проспект Пушкина. – 2003. – 17 июля. – С. 4.

Перепутались : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская газета. – 1994. – 2-9 апр. – С. 9.

Подгорненская пророчица : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье-2012 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2012. – № 10 (№ 28). – С. 340-345.

Подгорненская пророчица : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Проспект Пушкина. – 2004. – 7 мая. – С. 10.

Посёлок Аэропорт : книга рассказов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье : лит.-художеств. альм. – Благовещенск.

щенск : Зея, 1995. – № 1 (19). – С. 20-121. – Содержание: Что растёт на крови ; Счастья мне в жизни нет... ; К Юре ; Черёмуха белая ; Перепутались ; Осы ; Чудеса с дедом Дятлом ; Круги удачи и неудачи ; Дожди в чужой стороне ; Вечёрка ; Шашки ; Блуждание двух пожилых женщин по цветущему саду ; Коровьи сапожки ; Мокрая шляпа ; Вырвать измену с корнем ; Венок из одуванчиков.

Степь и табун : сельские хроники : повесть : [первая часть]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2003. – № 6 (№ 24). – С. 30-59.

Степь и табун : сельские хроники : повесть : [вторая часть]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье-2005 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2005. – № 7 (№ 25). – С. 115-169.

Стучать мои лапти : повесть. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: <https://proza.ru/2014/01/12/178> (дата обращения: 22.07.2022).

Сценарный план радиопрограммы областного радио о ветеране театра И. С. Бурундукове. – Текст (визуальный) : непосредственный // Бровкин Е. А. Н.И. Уралов и его ученики : записки актёра. – Благовещенск : Амурская ярмарка, 2010. – С. 153-160. – (Благовещенск. Из века в век).

Счастья в жизни мне нет : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская газета. – 1993. – 11-17 янв. – С. 7.

Три бала : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Проспект Пушкина. – 2004. – 7 июля (№ 7). – С. 6-7 ; 11 августа (№ 8). – С. 6-7.

Три бала ; Благовещенский вальс : рассказы / Г. Беляничева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье-2008 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2008. – № 8 (№ 26). – С. 52-86.

Увольнительная с того света : фантастическая повесть. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 1997. – № 2 (№ 20). – С. 84-127.

Чувство родной природы : статья : [о новой кн. амур. писателя Л. Симачёва «До коммунизма и после»]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Проспект Пушкина. – 2004. – 2 апр. – С. 4.

Чудеса с дедом Дятлом : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская газета. – 1992. – 20-26 янв. – С. 8-9.

Шашки : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская газета. – 1994. – 23 нояб. – С. 6.

Шашки : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Михайловский вестник. – 2020. – 7 февр. (№ 5) – С. 6.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
Г. П. БЕЛЯНИЧЕВОЙ

Беяничева Галина Петровна : [биогр. справка и список лит.]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская писательская организация. 1977-2007. – Благовещенск : РИО, 2007. – С. 48-49.

Беяничева, Г. П. На тех неприметных тропках... : [Г. П. Беяничева о себе и своём творчестве] / Г. П. Беяничева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурская писательская организация. 1977-2007. – Благовещенск : РИО, 2007. – С. 48-49.

«Город Титанополь» Г. П. Беяничевой : [о журналистке и писательнице Г. Беяничевой, её новой кн.]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Витрина. – 2012. – 30 янв. (№ 4). – С. 1.

Иванова, Н. О рассказах А. Белая и Г. Беяничевой : [есть о рассказе Г. Беяничевой «В прекрасной рабочей форме»] / Н. Иванова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературная учёба. – 1980. – № 4. – С. 41-45.

Оробий С. П., Беяничева Галина Петровна : [биогр. справка и список лит.] / С. П. Оробий. – Текст (визуальный) : непосредственный // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XX веков / сост., вступ. ст. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 63-64.

От автора // Беяничева Г. П. Город Титанополь : бытовая фантастика / Г. П. Беяничева. – Текст (визуальный) : непосредственный. – Благовещенск : Зея, 2011. – С. 5-6.

«Считаю себя амурской писательницей» : к 80-летию со дня рождения прозаика, журналиста Г. П. Беяничевой. – Текст (визуальный) : непосредственный // Михайловский вестник. – 2020. – 7 февр. (№ 5). – С. 6.

Телухова, В. Реальная жизнь в нереальной обстановке : [о кн. Г. Беяничевой «Город Титанополь»] / В. Телухова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурский дилижанс. – 2012. – 11 июля (№ 28). – С. 6.

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (4162) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
rutube.com/c/libamur
t.me/libamur